СТАЛКЕР
Сергей Вольнов
[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ЗАБЫТЫЕ БОГАМИ

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Забытые богами

Серия «Апокалипсис-СТ»

Серия «Радиант Пильмана», книга 23

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63864207
Сергей Вольнов. Зона Посещения. Забытые богами: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-133504-5

Аннотация

Зона Посещения, со всеми ее мутантами, артефактами, ловушками и прочими нарушениями нормальных законов природы, для человечества в обычном мире – нечто небывалое, далекое, не грозящее жизни. Но что, если небеса приговорят землю и все вокруг начнет превращаться в сплошную Зону? Вдруг оживут и материализуются прямо здесь, рядом, все худшие виды страха, начиная с убийственных пандемий, реальных монстров, катаклизмов и завершая разрушением основ человеческой цивилизации… Забытый богами мир обречен, конец света неизбежен? Найдется ли какая-нибудь сила, способная противостоять исполнению приговора?

Содержание

«Чёрная быль» (вступление) 6
«Дорога зовёт…» (пролог) 19
«Уйти в никуда» (фрагменты воспоминаний) 45
«Сталкер» (На пути домой) 45
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Сергей Вольнов
Зона Посещения.
Забытые богами

© Вольнов С., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

* * *

П о с в я щ а е т с я
тем, у кого память дольше, чем обещание не забывать, данное однажды…

«Если бог существует, то ему придётся умолять меня о прощении…»
Надпись на стене в нацистском концлагере, вырезанная еврейским узником

«Хочешь насмешить бога – расскажи ему о своих планах на завтра…»
Закономерность, красноречиво характеризующая

отношение «небесного» к «земному»

«Вопрос не в том, существует бог или нет. Суть в том, зачем человеку хочется найти точный ответ…»

Наиболее адекватная формулировка сути поиска, важнейшего в жизни каждого человека

«Чёрная быль» (вступление)

Движение нельзя продолжать ночью.

В эту пору лучше всего найти место, где можно спрятаться понадёжнее. Вовремя, до заката схорониться.

Просто лучше – спрятаться хоть как-нибудь. Хуже, если хотя бы подобие схрона найти уже не успеть и настоятельная нужда заставит воспользоваться любой подвернувшейся складкой рельефа.

А хуже всего, совсем плохо, – это остановиться прямо там, где настигнет темнота. Однако бывает. Случалось…

Но в любом случае поступить хотя бы так лучше, чем продолжать движение.

В темноте почти до сотни процентов взмывает уровень гарантированности, что к идущему на форсажной скорости устремится погибель. Движение – первый признак жизни. Смерть – она словно животное, в первую очередь засекающее объекты не статичные, а движущиеся.

Но так уж получается, что абсолютно во всём, даже в ситуации «полный абзац», имеются свои плюсы, если вдуматься. И у ходки сквозь ночь он есть, пусть и единственный. В подобном режиме движения всё-таки имеется одно, зато неоценимое преимущество.

Почти все твари, в условно светлую пору суток служащие смерти инструментами исполнения приговора, тоже оста-

навливаются. Хоронятся кому как удаётся, кто как может, жить-то всем хочется! А дневных монстров всё же куда больше, чем тех, что охотятся в ночи. Значит, в пути доведётся пересекаться только с ночными порождениями инородной Зоны. Они-то никуда не делись, продолжают существовать, им невдомёк, что брошены…

Ну и само собой, локальные смертоносные ловушки норовят сгубить идущего. Всякие порченые абнормальными искажениями участки пространства. Куда ж от них денешься, когда торишь тропу! Но тут уж отличие не категорическое. Разного рода абнормальности и днём не все различимы глазами, гораздо меньшая их часть доступна обычному зрению. Которое у человека, так уж вышло, является главным из чувств.

Впрочем, не в гибельной среде, сотворённой Зоной.

Человеческая особь и сама может быть той ещё зонной зверюгой; становиться ночной тварью в принципе возможно, хотя сложно, мягко выражаясь, и не всем дано. Далеко не.

Для этого необходимо иметь в арсенале иную способность сканировать враждебную окружающую среду. Так называемую зонную чуйку. Чрезвычайно развитую и по возможности более безошибочную. Да ещё и такую, чтоб вдобавок пиково обострялась во тьме, противопоставляя свой форсаж ускоренно-опасным для жизни инструментам смерти.

Подобной обострённой чуйкой обладают очень немногие из тех, у кого она вообще развилась. Хотя вернее было бы

признать, что в той или иной степени она имеется у всех, кто бродит по зонным тропам дольше одной ходки. Но дьявольская суть, как всегда, скрывается в деталях. То есть удачливость впрямую зависит от уровня развития главнейшей способности. Чем он выше, значит, тем меньше процент вероятности сделать ошибочный шаг. В результате чего текущая ходка станет не крайней, а последней…

Да уж, хорошее зрение более чем важное чувство, однако не самое главное из всего, что необходимо человеку в Зоне.

Биовид человеческий ведь, по сути, не отличается от других зонных тварей. Выживут лишь особи, которые приспособились к чужеродной природе. Уже монстры тоже. Не способные – в Отчуждении просто не уйдут далеко.

Долго идут и далеко заходят те, кто способен чуять, особенно – рождённые в Зоне.

Такие, как эта человеческая особь, скользящая в сумрачности окружающих реалий. О чём-то ином, существующем извне, не зонном, ведающая разве что по рассказам той, что непосредственно родила, и ещё одного собеседника.

Факт, родительница и другой сталкер, Дядян, много чего рассказывали. Но понять, о чём, собственно, речь ведётся и к чему это всё, было слишком трудно, почти невозможно. Как ни старайся, голову ломая. И ведь старалась, ох, как старалась!

Хотя поди разберись ещё, зачем. Информация о том, что обретается вовне, за пределами, в общем-то ничего полез-

ного для выживания не содержала и помочь в ходках никак не могла. Скорей, отвлекала и мешала, вызывая лишние размышления и вселяя ненужные мечты…

О чём-то подобном думалось иногда, если появлялись воспоминания о той, что породила, воспитала, развила и обучила. Ходившей по тропам Зоны раньше, задолго до сегодня.

Но сейчас и здесь – смерти подобно впускать бесполезные мысли и образы в голову, поэтому они были из оперативной памяти беспощадно выметены.

Двухминутный привал окончен.

Фигура в сталкерском защитном комплекте системы «Полускафандр», основательно потрёпанном и повреждённом по ходу движения, отделяется от остатков кирпичной стены и направляется дальше. Руина жилища торчит посреди обширного луга, покрытого густой ровной, будто тщательно подстриженной чёрной травкой, и остаётся единственным уцелевшим объектом, возвышающимся над гладкой равниной.

Убежищем развалины этого бывшего строения послужить не могли. Об этом известно каждому бывалому ходоку. Ночами на здешнем ровном участке перекатываются туда-сюда волны «кровавого тумана», и первая из них скоро прихлынет. Надо торопиться.

Половина «угольного поля» уже перейдена. За травяным ковром начинается полоса вязкого «синего песчаника», од-

нако та скользкая сизая жижа, почему-то прозванная песком, – наименьшая из подстерегающих опасностей… Проходя по ней, главное – не замедлять темп, набрать скорость и проскочить без промедления.

На фигуру в «полускафе», что направляется в сторону южной кромки луга, сверху льётся свет ночного солнца. Луна – сегодня полная и даже какая-то вспухшая, раздутая – словно преисполнилась желанием полноценно заменить дневного коллегу. Заведомо неисполнимым, но главное ведь не победить, главное – не сдаваться!

Пока что лунный диск пыжится, исходя светом, хотя совершенно никакой гарантии, что секунду спустя яркий небесный «фонарь» не погаснет вдруг. Окрестности незамедлительно накроет кромешная тьма. Воцарится настоящая чёрная быль. Ночью безлунной – в прямом смысле.

Бродяге отлично известно, что к утру необходимо успеть прокрасться по буро-серому куполу локации Жучиная Лысина и переправиться через Кривой Канал не позже чем на рассвете. Хочешь не застрять – надо проскочить поток жидкой суспензии до того, как дневной свет превратит её в газовую завесу. С восходом настоящего солнца удушающая розовая пелена воспарит над извилистой прорехой в почве, тянущейся влево и вправо, насколько хватает взгляда.

Поперёк вектора движения, вот в чём проблема.

А покамест обходилось без сложностей, и это уже начинало казаться подозрительным.

Человеческий силуэт без задержек пересёк чёрное поле. Основательно экипированный и серьёзно вооружённый, чуть ли не по высшему сталкерскому разряду, бродяга разогнался и с налёту вскочил на приподнятый массив «синего песчаника».

Стремительно скользя, почти танцующей походкой, поверх упруго колышущейся поверхности желеобразной субстанции перемещается к противоположному краю полосы пятидесятишаговой ширины. На запад и на восток эта «река наоборот», не углублённая в толщу, а возвышенная над уровнем земли, утекает за пределы доступности взгляда. Не обойти, не миновать. И не перепрыгнуть.

Только бы не разверзлась внезапная каверна, поглощая замешкавшегося ходока. Так бывает…

Фигура в сталкерской экипировке пересекает локацию и поспешно спрыгивает с «подиума», приподнятого на добрый метр. Синяя боковая грань, вертикальная, ровная, как будто ножом обрезанная, остаётся за спиной. Пройдено.

Теперь под рифлёными подошвами жёстких походных берцев потрескавшийся асфальт. Трещины змеятся, сходятся и расходятся, образуют причудливые узоры. Их много, но рукотворное некогда покрытие, на удивление, не раскрошилось совсем, не превратилось в месиво глинистой почвы и остатков серой массы.

Площадка тянется вперёд, хорошо освещённая небесным фонарём, заряженным лунным светом, и шагать по ней –

сплошное удовольствие. Тем более что зримых ловушек здесь не наблюдается, а чуйка не бьёт тревогу, возвещая о присутствии локалок. Ловушек, не видимых глазами, не обоняемых носом, не воспринимаемых ушами и не осязаемых…

Внезапный дребезжащий звук резким скрежетом разрывает воздух и настигает стремительно шагающую вперёд человеческую фигуру в тот момент, когда она уже почти добралась к противоположному краю заасфальтированного «плаца». Одновременно веет смрадным, тошнотворным духом, но ничего различимого невооружённым глазом по-прежнему не видать.

Идущий силуэт замирает на месте чуть ли не с приподнятой для следующего шага ногой. С этой секунды каждое следующее движение может стать фатальным, и ошибочно совершённое действие приведёт к гибели. Вся надежда на чуйку, и сверхчувство не подводит… Источник звука и запаха определяется за пределом асфальтовой проплешины, в направлении на четырнадцать часов. Чуть погодя становится ясным, что там формируется новая локальная «подрихтовка» пространства.

Сказать, что некогда запрограммированное Зоной и по инерции продолжающееся сотворение очередного чужеродного образования прямо на глазах свершается, воочию, было бы некорректно. Но фантастически долгую, уподобившуюся бесконечности минуту спустя абнормальная энергия всё же переходит в диапазон спектра, видимый человеческим зре-

нием.

Именно такого искажения нормальной природы на глаза раньше не попадалось. Может быть, где-то в других секторах этакие локалки и водятся. Однако на личном зонном пути довелось столкнуться впервые в жизни.

Больше всего похоже это абнормальное образование на пышный многолепестковый цветок. Окрас радужно меняется, «бутон» и «стебель» разноцветно мерцают, будто идёт экспресс-поиск оттенка, удовлетворяющего неким критериям.

Зато прущее от новообразования амбре определённо сформировалось тотчас, без вариантов, и вызывает оно чёткую ассоциацию с открытым нужником. Ямой, в которую толпы людишек навалили испражнений доверху и бросили за ненадобностью бродить и загнивать, как бог на душу положит… И вырастает эта дурно пахнущая, а говоря по правде, мерзко смердящая флора из ржавой груды металла. Теперь очень мало напоминающей боевую машину типа танка или бэтээра, завершившего здесь свой последний марш.

Бурный рост сопровождается потрескиванием и рокотом, словно зарождаемая инородная «опухоль» злобно раздирает окружающее нормальное пространство, нагло и беспардонно высвобождая себе локальный объём для дальнейшего жития-бытия. Встроится в зонную структуру и будет торчать в этой точке, высасывая энергию из окружающей природы.

Хотя может статься и такое, что оно, новосотворённое,

окажется бродячим. Нестабильной абнормалью, перемещающейся в пространстве. Начнёт рыскать, охотиться, активно добывать пропитание…

Если эта разновидность локалки растиражирована в других частях Зоны, наверняка тамошние сталкеры давали цветочку название. Что-нибудь вроде «вонючей розы». Найти и спросить вряд ли получится теперь, не у кого. Верней, почти не у кого…

Срывать бутонище, вымахавшее уже выше человеческого роста, – на фиг надо. Потому, более не намереваясь созерцать процесс творения очередного «шедевра», фигура в сталкерском облачении устремляется дальше, строго на юг. До Кривого Канала ещё красться и красться, часа три, и это чисто время преодоления дистанции.

Без учёта возможных конфликтных встреч с живыми и неживыми детишками, ребёнками и приёмышами Зоны-мамы. Беспощадно жестокой к своим творениям и пленникам. Наследники все в неё…

Чтоб ходка не показалась курортной прогулочкой, таковое столкновение случилось сотни полторы шагов спустя. Оплывшее скопление бывших бетонных конструкций, когда-то предположительно гордо звавшееся животноводческой фермой, оставалось на солидном расстоянии справа, но именно оттуда выметнулось длинное тонкое щупальце.

Гигантский головорук, укромно обосновавшийся в гнезде посреди развалин, проснулся и захотел откушать. Понятное

дело, что выметнул добывающую конечность в направлении движущейся порции живой плоти, учуянной поблизости.

У жадной громадины гибкие серые шланги загребущих «ручонок» могли тянуться на многие десятки метров, но сейчас этому гаду не повезло. Он не дотянулся до потенциальной жертвы. Не хватило совсем чуть-чуть, каких-то пару шагов. Именно такой зазор образовался за мгновение до того, как остриё убийственного жала, закреплённого на кончике живого шланга, вонзилось в землю.

Головоруки обычно нацеливаются точно, настоящие снайперы. Для ленивой зверюги, голову-бурдюк с места не сдвигающей, оно и неудивительно; будешь часто промахиваться – запросто с голодухи сдохнешь. Второго шанса от жертв хрен дождёшься-то.

Только вот эта конкретная жертва ухитрилась опередить на долю секунды удар охотника и успела молниеносными движениями ног сместиться из точки, куда тот целился. Изменив тем самым ситуацию в свою пользу. Отыграв у другого мутированного обитателя созданной Зоной «экосистемы» ни много ни мало – собственную жизнь.

В который уж раз. На то и сверхспособная. Тоже монстр.

Обломав притязания головорукого чудища, несостоявшаяся жертва резко спуртовала влево. Поневоле отклонившись от выбранного южного вектора, несколько секунд спустя она оказывается недосягаемой для повторных посягательств. Конечности у «осёдлого» спрута длинные, спору нет, однако

не резиновые же, не растянутся. По крайней мере у этого…

Неразборчиво, но энергично высказавшись вслух, не пожелавшая стать жертвой особь оглашает атмосферу парой-тройкой бранных эпитетов. Затем по плавной огибающей дуге возвращается на свою тропу.

Обходит повстречавшуюся гравитационную локалку «наковальня». Совершает следующий манёвр, предусмотрительно держась в стороне от предполагаемого сосредоточения норок мутамышиной стаи. Затем сбивает на лету «малиновского червя», выметнувшего из-под остатков бетонной плиты, и выверенными ударами штурмового ножа отсекает ему обе головки. Действительно, похожие на ягоды малины.

Очередное посягательство происходит через полчаса, уже в чаще солидно заросшего участка, прозванного Волосатые Кусты. Мутакошка, ненароком вспугнутая, бросается не прочь, а прямо под ноги и норовит вцепиться в голень. Материал защитных накладок комбеза ей не по зубкам, конечно, и можно было бы просто отбросить тварь, но перепуганная «кыса» озверела и не отстанет, поэтому правильнее всего решить проблему кардинально.

Стрельба ночью – в самом крайнем случае, крайнейшем из всех возможных, и в ход снова пущен клинок. На этот раз другой, побольше, и лезвие мачете секущим ударом взрезает тельце, отрывая его от накладных сегментов штанины правой ноги. Кровь заливает одежду и обувь, но это чужая кровь, не своя. Можно сказать, подарок судьбы, если проли-

вается не твоя кровь. Значит, не тебе довелось умереть как жертве.

Ты – живёшь.

Все эти мелкие нападки и напасти серьёзной угрозы не представляют. Будничные для ходок инциденты. Ночные чудовища покрупнее и помощнее – вот кого опасаться следует. И хотя обычно в этом секторе большие монстры не особо лютуют, однако не меняется никогда лишь единственное зонное правило: ничего постоянного и незыблемого нет и быть не может. Что в зонном «постапе» оно продолжает неукоснительно действовать, довелось убедиться неоднократно с той секунды, как случился «АП», и процессы проистекают произвольно, предоставленные сами себе.

Случавшееся вчера сегодня вдруг произойдёт иначе, а завтра вообще будет совершенно не таким, какое оно ещё позавчера бывало.

На то и хаос, исповедовавшийся Зоной…

«Час волка». До рассвета долго. К цели ещё идти и идти, прокрадываться и прокрадываться.

Обычная ходка, короче говоря. Каких пройдено без счёта. И пускай останется обычной, непримечательной, ничем не выделяющейся из прочих успешно совершённых. Наилучшей из возможных – лишённой незнакомых тварей, нежданных встреч и неведомых обстоятельств.

Без малейших намёков на ситуацию, удачное разрешение которой окажется непосильным. Ведь у каждого, даже само-

го опытного и развитого сталкера имеется свой персональный предел сил. Верхний край чуйствительности, выносливости, огневой мощи, нервной выдержки, скорости реакции, находчивости и сообразительности… Там, за краем, и поджидает смерть. Конец последней ходки.

Текущая ходка, очередная, ничем экстраординарным вроде бы не грозила, проистекала ровно. Но – увы. До предполагаемого рассвета – когда газовая завеса должна подняться к небу за спиной – оставалось не менее часа, когда довелось-таки нарваться.

Вляпаться по полной программе.

За очередным поворотом тропы подстерёг сюрприз. Из серии тех самых, по причине которых ночами по территории ходить более чем нежелательно. Даже тому из человеков, кто не обделён сверхчуйкой.

И словно дождавшись триумфальной секунды, коварно гаснет лунный свет, погружая всё бытие во тьму с помощью набежавших туч, резко заволокших небо. Окружающая реальность буквально на глазах превращается в чёрную быль. В смысле ни разу не переносном…

«Дорога зовёт…» (пролог)

Истинное желание исполнилось!!!

Он бежал прочь, оставляя за спиной Стену, сквозь которую прорвался.

Вдруг.

Одолел барьер, казавшийся непреодолимым, совершенно внезапно. В момент, когда уже фактически отчаялся выбрать направление поиска ворот, калитки, лаза, щели, дыры, хоть какого-нибудь прохода на ту сторону.

Исполнившись леденящего как антарктический ветер отчаяния, изможденно прислонился к серой вертикали, упёрся в неё лбом… и эта кажущаяся абсолютно незыблемой поверхность нежданно-негаданно поддалась! Провалилась под точечным нажимом головы, и он буквально нырнул в стенную толщу.

От испуга и чтобы не потерять равновесие, не упасть, рванулся вперёд, перебирая ногами быстро-быстро, неуклюже взмахнув руками, и… выскочил на зелёную полосу, но уже по ту сторону! Лес выглядел здесь иначе, и проклятущая серая вертикаль высилась теперь с тыла, за его спиной, а не перед носом, как секунду назад.

Ту самую, в течение которой и свершилось преодоление…

А в следующее мгновение убийственное отчаяние сменилось чётким, осознанным убеждением: чем скорее он отда-

лится от преодолённого рубежа, тем лучше!

На бегу он кричал что-то бессвязное, просто не мог молчать. Неудивительно, ведь счастье переполняло бегущего. Свершилось долгожданное избавление от ненавистного мира. Того, что сотворил его, даровал жизнь, но своим – так и не стал.

Внезапно проскочив сквозь Стену, человек преодолел разделившую реальности границу и стартовал в другой мир. Движимый верой, что в свой, воистину свой! Туда, где у него получится и реализуется. Уж здесь-то ему всё будет родным и любимым, потому что он любит, любит, любит Зону! Навсегда Сталкер!

С этими упованиями свежеприбывший неофит и ворвался с разбегу в лес.

Сначала представлялось, что его встретит с распростёртыми объятиями сама Зона, воплощённая в аватаре какого-нибудь существа, не обязательно человека. Но никто подобный почему-то не ждал, нетерпеливо приплясывая, между деревьями.

Назвавшийся Сталкером замедлил темп бега, затем перешёл на шаг. Заросли заметно густели, темнело, и вот уже он вынужден действительно прокрадываться. На то и stalker, в одном из первичных значений – крадущийся… Ничего, ничего, новичок-то бродяга бывалый, запасся и ножом подходящим, и фонарём, и много чем в придачу… Хотя не помешает немножко отдохнуть – ноги как-то с трудом перестав-

ляются.

Пришлый странник, получивший желаемое в секунду преодоления стены-рубежа, остановился и присел под пышным кустом. Облегчённо, протяжно вздохнул и достал из рюкзака початую (меньше половины) бутылку минералки. Когда запрокинул голову, чтобы пить, над головой узрел вдруг… Чуть не захлебнулся!

Это же аномалия… Да?! Над ним в паре метров левее висел многогранный синий кристалл размером с футбольный мяч, испускающий тусклое свечение. От фантастически выглядящего объекта вились тонкие белые нити, будто шевелящиеся шнурки, а когда ошалелый взгляд человека упёрся в аномальное образование, «усики» начали собираться в пучок и кончиками поворачиваться в его сторону.

Он почему-то испугался, вскочил и поспешил ретироваться. Уж больно зловеще эти шевелящиеся щупальчики смотрелись. Ничего, ничего, ещё привыкнет к Зоне, станет не так страшно, всё будет хорошо…

Звериное рычание раздалось точнёхонько в тот момент, когда в его мыслях появилось именно это слово – «хорошо». Совсем близко, и зверь не маленький, рычит сурово, ну прямо как заправский медведь! Может, это и есть мутант на основе медве…

Назвавшийся Сталкером застыл. В этот момент он вдруг пожалел, что не взял с собой огнестрельное содержимое бокса, закопанного на даче. Но во всех этих поездах с таким за-

претным грузом не проехать было… Пришлось хвататься за оружие холодное, сжимать в кулаке рукоять ножа. Хотя если там в натуре медведеобразное, тогда супротив него клинок, пусть и пятнадцатисантиметровый, не поможет…

Оно было очень даже медведеобразное! С шестью лапами, метров трёх ростом, пасть многозубо-акулья, грязно-зелёный в чёрных полосах мех, жуть неописуемая! Чудовище выдвинулось из кустов и уставилось красными сверкающими глазищами на двуногое мясо.

«Неужели Зона меня не оградит?!» – мелькнула паническая мысль у проникшего в Зону человека, назвавшегося Сталкером. Он всё ещё верил, что это всего лишь какая-то шуточка, розыгрыш новичка. Этакий пранк ради введения в здешнюю атмосферу.

Верил, даже когда смрадное дыхание зверя уже обдало ему лицо…

Странник закрыл глаза, мысленно взмолился о чудесном спасении и представил, что вот сейчас открывает, а мутанта нет, монстр просто примерещился! Вокруг приветливый лес, а если обогнуть следующий куст, там будет стоять улыбающийся человек из здешних, зонных.

Встречающий скажет ему, что не надо бояться, вся жизнь впереди, «вписка» пройдена успешно…

Любящий Зону открыл глаза и понял, что мутированного медведя нет! Хотя в воздухе ещё висела, не рассеялась, противная вонь. Затравленно оглядевшись, назвавшийся Стал-

кером пришелец нигде не увидел монструозного зверя.

Вот так просто?!

Помолиться Зоне, и она воистину спасёт?!

Поверить в Неё, и всё исполнится?!

Это рай, настоящий рай… В душе неофита вновь взбурлила радость, ощущение переполняющего счастья вернулось, только вот ноги в торжествующей пляске участвовать отказались. Идти тоже. Перетрясло его не по-детски, что да, то да. «Перетрухало» воистину.

«Ничего, ничего, всё будет хорошо, – думал он, раскатывая на сырой земле каремат и укладываясь поверх, – полежу немножко, отдохну, просто у меня последствия стресса!»

Лёг, закрыл глаза, представил, как пройдёт по лесу, преодолеет все трудности и препоны, выйдет из чащобы на открытую местность, залитую светом, и там его встре…

На этот раз ему снова приснилось хорошее и тёплое. Увиделось знакомое уютное сновиденьице, сюжет о том, что в глубине Зоны его ждёт не дождётся девушка, маленького роста, тоненькая, хрупкая, изящная. Прячется одна-одинёшенька в каком-то схроне и упорно дожидается там суженого. А ведь к ней надо ещё успеть добраться! Достигнуть цели вовремя. Не то, глядишь, одиночество удушит воплощённую мечту, и она умрёт. И некому его будет ждать в надёжно защищённом убежище, где пространства достаточно для двоих как минимум, а если ещё детишки пойдут…

Когда тебя никто нигде не ждёт, это как смерть. Некому

помнить.

И он обязательно доберётся, она будет живая, у него теперь есть все нужные качества. А в практике реальности применять скиллы, приобретённые теоретически, ему обязательно поможет научиться Зона… Любимая, я здесь. Нашёл тебя.

Я, твой навсегда Сталкер.

* * *

Стена передо мной.

Смотрю на неё.

Застившую всё остальное мироздание.

На серой вертикали, будто на экране, начинают возникать картины, эпизоды, кадры. Моменты из оставшейся за спиной ходки, по высшему разряду извилистой, змеистой и петляющей. Она привела меня в реальную точку пространства у самой Стены, в это самое здесь-сейчас.

Вот она, знаменующая обрез карты «невидимая стена», если использовать термин геймеров. Увидеть её в реале дано лишь единицам. Крайне мало разумных существ, посвящённых во вселенское закулисье.

Это конец «обитаемого» пространственно-временного континуума. Допускающего вообразить о нём любые варианты кто-что-как-где-когда-зачем, воспринимаемого разумом. Вплоть до безумных, почти развоплощённых, на краешке

предела воображения.

Окончание бытия как бы всеми должно предполагаться, хотя никто особо не задумывается, что оно есть. В игровых сеттингах этот край недаром называется невидимой стеной. Доходит игрок до предела запрограммированных виртуальных «реалий» и утыкается.

Дальше ходу нет. Доступная ему карта завершена.

Понятное дело, что за краями может скрываться немереное количество продолжений, однако все они закадровые, недостижимы и потому как бы и не существенны.

Участок незримой, но обязательно существующей стены, к которому я пробрался сквозь лабиринты и дебри (перед этим разыскав и подтвердив точные координаты) и в который сейчас практически уткнулся лицом, обладает беспрецедентной уникальностью.

Эксклюзивность заключается в том, что его видно и можно потрогать. Глазами и руками. И не только глазами и руками. Здесь по сбывшемуся истинному желанию реализована зримая осязаемая Стена.

Так называется граница, проложенная и обустроенная как полагается. Рубеж, что-то отделяющий от чего-то другого.

Кордон не стереть, не удалить, не изгнать обратно в «невидимость», пока его стойко охраняет… э-э… назову хранящие силы пограничным нарядом. Граница есть и будет, пока у этих пограничников чистыми остаются руки, образно говоря. Ибо пока они чистыми остаются, не допуская исключе-

ний, разъедающих суть идеи, не приемля искажающей коррупции, можно рассчитывать, что разделение функционирует правильно. Рубеж не норовит трансформироваться в «дырявое» подобие границы.

Итак, я смотрю и, что самое главное, вижу Стену. Могу потрогать в прямом, не переносном смысле.

Наслаждаюсь. Более того, упиваюсь! Меня наполняет эйфорическое удовлетворение самим фактом, что она перестала быть невидимой для меня. От радости, не удержавшись, я даже позволяю себе изрисовывать преграду картинами из моей памяти.

Не в прямом смысле, ясное дело. Воспоминания различимы лишь мысленным взором. Если на саму поверхность зримо спроецировать поток моего сознания и особенно подсознания, ещё тот абстрактно-множественный хаос получится! Клипмейкеры в очередь выстроились бы – позаимствовать из феерической мозаики хоть малюсенький фрагментик.

В общем, я стою и «прокручиваю» пройденное и пережитое, вспоминаю здесь, у граничной линии между реальностью и ирреальностью. Думаю, в том числе и о ней самой.

В границе воплощается суть вселенская. Всего и вся. Стены комнаты – граница, одежда – граница, разность зоны и всего вокруг – граница. Все люди делятся на две основные половины. Одни сидят на месте, другие стремятся выйти. Хотя бы разоблачиться, хотя бы вышагнуть из комнаты. Мироздание сплошь выстроено на границах, держится на рёб-

рах жёсткости границ. Эго человека как ограниченная зона и чем больше эгоцентризм, тем большая степень «невыходимости» из неё…

Государственные границы используются, чтобы сделать из стран безвыходные зоны. Или наоборот, отгородиться от влияния стран, желающих ограничить выход. Из-за пограничных и таможенных войн рождались империи и рушились они же. США таким образом возникли, например («Штаты» есть почти во всех параллелях, только в некоторых они называются так же, а в других, аналоги, – иначе). Британские заморские колонии, те же опиумные войны… Гонконг, сметённый фатальной «коммунизацией» из-за внезапного закона о выдаче граждан за его пределы. Госграницы в том числе защищают свободы, и если их убрать или изменить степень проницаемости, всё может перевернуться с ног на головы…

На стенном экране возникает мыслепроекция – пшеничное поле, убегающее вдаль, но ограниченное горизонтом, и над ним безграничное небо. Свобода выше хлеба. Там, где об этом забывают, рано или поздно над головами взреют стяги, полностью или частично окрашенные в цвет крови.

В частности, свобода распространения информации как неотъемлемое право личности – знать. Узнав, делать собственные выводы и принимать решения, а не довольствоваться навязанными. Уж кто, как не я, в прямом смысле на этом праве базирую своё желание успешно достигать целей, исполнять то, что должен.

В том числе для того, чтобы здесь-сейчас наслаждаться триумфальным моментом. Я цифровой «паук в центре паутины», у меня протянуты повсюду каналы, по которым поступает информация. Насоздано мною стримов из множества точек, и у меня везде «глаза» и «уши». Кого и что только не использую, майнеров в частности, вообще технологии блокчейна и, конечно, повсеместно распространившиеся системы контроля и слежения, «умные вещи» и встроенные во все гаджеты чипы…

Выживу, вернусь, застану реальности в том же состоянии, в котором их покидал, – обязательно опишу всё пройденное и пережитое, и в сеть, в сеть! В свободный доступ. Кое-что завуалирую, конечно. Те, кому суждено, поймут, а те, кому не удастся… тем и не надо. Я уже реки, сели, потоки информации распространил разными способами – и посредством текстов, и в других формах. Ох и здорово же помогала мне эта «ловля на живца» собирать ответную реакцию, из которой отделяется потенциальный «улов»… Желаемая информационная добыча.

Подсознание выдаёт на Стену мои прошлые ходки. Оно же и прячет, кое-какие ключевые картины и кое-кого не показало, а я помню их. Её. Не забываю. Забыть о НЕЙ – себя забыть.

Просматриваю другие страницы «дневника путешествий». Вот я на вокзале слежу за уезжающим Теневым геймером. Вычислил его реальное местонахождение без про-

блем, хотя тот и мнил себя суперхакером. С того момента, как он написал сообщение с просьбой выслать ему мемуары, угодил в мои ловчие сети… Ну, как мои. Мною координируемые, точнее говоря.

Без технологии искусственных интеллектов со всей этой постоянно обрушивающейся лавиной инфы просто не справился бы, да! Просто ныкался бы в схронах, как и пообещал Антею, незабвенному командиру Отряда, хранил бы память и мало что ещё толкового смог бы сделать… Но благодаря всепобеждающему наступлению информационной эры могу, ещё и как!

К моему сознанию, по сути, добираются резюмированные обобщения, поставляемые моими искусственными «напарниками». Они, ИИ-ловчие, выполняют суперфункцию подсознания планетарного масштаба, выдающего на вершину итог расчётов.

Да, конечно, я и сам не обычный человек, экстраординарными возможностями обладаю, но без помощников не справился бы. Точнее, даже не начинал бы делать что-то ещё, кроме исполнения миссии Хранителя Памяти. Хотя и для этого требуются далеко не ходьба пешком или поездки на автомобиле. Необходимы скорость и мощность на уровне монорельсового экспресса, а то и безрельсового маглева.

Силы разумов у людей не одинаковы. Человеки – они как поезда или корабли, только у одних как бы тяга от парового за или парусов, другим достались движки, как у тепловозов,

электровозов, или моторные, турбинные системы вращения винтов задействованы. Третьи уже почти не нуждаются в механике или электромеханике, используя силы реактивные, электромагнитные, ядерные, антигравитационные, далее по возрастающей…

За каждым образом, за каждой картинкой на Стене – реально случившееся, так или иначе. Со мной самим или то, о чём я узнал. Воспоминания в бешеном темпе и дроблёном стиле проецируются на стенной экран, сейчас у меня в чистом виде клиповое мышление, всё сразу и всего много-много.

Живые существа оставляют невероятное множество следов, о которых сами не подозревают. Физических… человек плюнул, например, и слюна отделилась от «первоисточника», где-то осталась и вполне может попасться множественным рецепторам моей сети… и конечно, следов информационных.

Связавшись со мной, Теневой Герой – попался. Без шансов вырваться. Недаром у меня в заголовке специального электронного адреса для интересующихся мемуарами значится не Big Stalker, а Luch Stalker, в честь патриарха ловчих желаний. Ему командиром сталкеров Отряда Зачистки Зон доверена почётнейшая миссия арьергардного. Я недаром беру с него пример, в прямом смысле считаю эталоном. Даже в том, что он хранил верность одной женщине, сталкерше Шутке. Причём столько времени, что обычные люди так дол-

го просто не живут.

Но изменившиеся реалии, деваться некуда, требуют коррекций миссии ловчего. Для более эффективной отработки потенциалов, стремящихся заполучить исполнение желаний.

Уж Луч точно уничтожил бы этого потенциального соискателя, не пропустил. Я – нет. Не тронул, не перехватил. Решил, пусть идёт к своей Мечте.

По ходу, сам не ведая, он должен привести и меня к неожиданно возникшей, первостепенной Цели.

К уцелевшей враждебной сверхсущности.

Эх-хе-хе, не дочистили… Придётся мне. Да, я назначен тайным архивариусом, стражем памяти, но остаюсь и ловчим же!

На то и ловчий желаний, чтобы обнаружить, настигнуть и отловить.[1]

…Хотя даже если бы не возникло экстренного долга – исполнить миссию по отлову соискателя, – у меня вообще-то мотивация, крепче которой нет и быть не может. Я стремлюсь за Стену, обратно внутрь Зоны, чтобы обрести в реальности долгожданную любовь.

Утраченную, когда я выпрыгнул в Секунду.

Возвратиться. Вернуть…

---

[1] Этот роман является продолжением авторского цикла книг Сергея Вольнова о ловчих желаний. Подробные разъяснения и напоминания содержатся в финале этой книги «Дополнительные комментарии». Там же информация обо всех уже изданных частях цикла. См. Комментарий № 1.

* * *

Его желание уйти за край, оказаться снаружи, исполнилось ровно в ту минуту, когда он от него отказался. Уже не хотел уходить. Передумал, решил спасти человечество ценой своей мечты.

Наивный такой.

Теперь он подумывал о том, что очень даже не против… вернуться в Зону. Сталкерами не рождаются, но если уж становятся, то навсегда?..

Однако застрял здесь, в большом мире. Познал его запредельно близко, ближе некуда, изнутри, и теперь в курсе, каков он на самом деле.

По ходу миссии успел в нём стать далеко не безызвестной персоной.

Используя популярность хайпового селебрити, у которого множество фанов, пытался предупреждать о вторжении. Книги писал, становившиеся бестселлерами, сценарии фильмов и сериалов, собиравших сенсационные кассы в реальных кинотеатрах и стриминговых сервисах. По его сюжетам создавались популярные компьютерные игры…

Первые годы страшно боялся, что – вот-вот начнётся! Что он погубит мир, что невольно именно им вынесена за Стену границы зонная зараза. Однако вторжение всё не начиналось и не начиналось. Его страстные предупреждения о грядущем

апокалипсисе стали модной и востребованной у потребителей темой, но не более.

Он подарил этому миру сеттинг, которого в нём раньше не было. Необъяснимую чужеродную Зону Визита со всеми её страхами, необъяснимостями и соблазнами и людей особой судьбы, зонных сталкеров.

Испытал он теперь то, чего на своей шкуре не познал раньше. Реальные факты обрели плоть и формы. Увидел воочию всё, что в Зоне лишь умозрительно представлял. Овеществились сведения о большом мире, которые не понимал, откуда тогда брались в памяти.

Но так и не получил ответ на вопрос, откуда изначально сам взялся в Зоне, из которой сбежал. Где родился и бывал ли кем-то раньше, до того, как начал помнить себя сталкером.

Может, реально существовала предыдущая жизнь, где у него имелось другое зонное имя? Или даже не зонное?.. Иногда из самых глубин подсознания всплывало бередящее смутное воспоминание. Да не просто тусклое, бледное, а эфемерное, едва-едва обозначенное… Ускользающее мелькание на краю взгляда… Что вроде бы у него всё-таки было прошлое имя, на букву «С» начиналось. Никак не получалось вспомнить полностью.

Сейчас он называл себя, как и хотелось ещё до побега из Зоны. Андрей. Человек, в смысле. Дословно это храбрый, мужественный, но не поэтому. Ему нравился генезис имени

от «андро».

Ещё он по-прежнему слушал песни Виктора Цоя. Они, к счастью, существовали реально, а не лишь в зыбких тёмных глубинах его памяти. Только они давали ему ощущение чего-то изначального, пронесённого сквозь все жизни и миры оттуда, где он некогда появился в одной из немереных граней Вселенной.

И они, как никогда, актуальны и в этом мире и времени, где и когда человечество лишилось настоящих героев и заменило их виртуальными персонажами.

Да, здесь ему удалось стать суперзвездой. Помогли закалка и опыт, умение креативно справляться с проблемами, возникающими в ходках, быстрота реакции и прочие свойства сталкера. Но даже с его особым статусом никто, по большому счёту, всерьёз не воспринимает всё, о чём он им талдычит из книги в книгу, из «кина в кино», из сюжета в сюжет, из сеттинга в сеттинг.

Свихнувшиеся косплееры, завсегдатаи комик-конов, инфантильные «задроты», адепты уфологии, восторженные по любой подвернувшейся причине девочки, невезучие обладатели шизоидных маний, гламурные и/или «субкультурные» невольники капризной переменчивости моды и других мастей фанатики – не в счёт.

Человеки пресловутого, некогда столь желанного им большого мира – в массе своей очень простенькие существа. Плоские, однолинейные. Удручающее создавалось впечат-

ление: у подавляющего большинства задействована только первая сигнальная система, инстинкты. И вот что страшно, им вполне хватает!

Тупо, впустую убивать время жизни – популярнейшее из занятий. Ничем не лучше сталкеров. Те никуда не стремятся, в основном совершают ходки по тем же маршрутам и локациям, туда, сюда и обратно как заведённые. Но ведь бродяги в той Зоне, из которой он когда-то сумел совершить побег, убогие, с отшибленными мозгами, кастрированной памятью. А эти же нормальными себя искренне считают!

При этом воспринимают всё, что не могут увидеть глазами, услышать ушами и пощупать руками, как развлечение. Второй элемент универсальной формулы их бытия, «хлеба и зрелищ». Коммерческую небывальщину, нафантазированную для досуга, чтобы их потешить, адреналинчику поддать, кайфануть и хайпануть и тому подобное, и так далее. Скрасить унылую повседневность.

Он долго сопротивлялся, не хотелось ему сделать прискорбный вывод, но по итогу наблюдений и познаваний – всё же убедился в справедливости гениального высказывания незаслуженно подзабытого писателя (не его, но формулировке люто завидовалось). Вот уж кто-кто, а Варлам Шаламов реально в полной мере изведал и познал, что такое быть зонным заключённым!

«Интеллектуальное расстояние между мужиком и философом Кантом гораздо больше, чем расстояние между му-

жиком и его лошадью…»

Разуверился Андрей, бывший сталкер Адамант, таким образом. Тотально разочаровался во внешнем мире. «Запределье» оказалось совсем не таким, каким хотелось, каким представлялось изнутри Зоны. Стремясь в него, он подозревал, что недостатков у большого мира и его обитателей полным-полно. Однако не был готов к столь обескураживающему факту, что запредельно полно!

Он обобщил приобретённый им здесь опыт, разложив людские устремления по степеням ценностей «пирамиды Маслоу», есть такая адекватная оценочная шкала. Пришлось согласиться, что наиболее распространены нижние потребности, физиологические-органические, и в стремлении к личной безопасности. Средние уровни, принадлежности и любви, уважения и почитания, вроде кажутся широко востребованными, но враз проигрывают в условиях, когда одолевают нижние. А верхние, познавательные, эстетические, у частиц толпы важны только на словах, реально они становятся уделом немногих, из толпы выделяющихся.

Высшая же, потребность в самовыражении и самоактуализации, – чуть ли не исключение из общих правил! На поверку выяснилось…

Оправдались подспудные опасения, что рая человеку разумному-разумному нет нигде. Увы и ах. Ничем не лучше снаружи, здесь, за пределами Зоны. В некоторых аспектах даже хуже.

Неудивительно, что у него в итоге сформировалось стойкое подозрение, что Зона придёт, а здешние и не заметят. Для них особо ничего и не изменится-то, по сути. Только антураж, а к нему приспособятся быстренько, прогнутся под изменчивый мир без зазрений совести.

Влезут в защитные комплекты, нацепят всяческие маски и респираторы, обзаведутся оружием и прочими средствами самовыживания, кому какими удастся… глядишь, и адаптация состоялась.

Ностальгические воспоминания наталкивали на прискорбный вывод. Внутри Зоны при всей её необъяснимости… Всё-таки честнее, что ли, было. Необъяснённые, не поддающиеся нормальному постижению мотивы обманом не являются.

Если же попытаться войти в её положение…

Как-то он попытался представить себя на месте сверхсущности. В адаптированных образах.

Голый на берегу. Между степью, морем и небом. Заброшен и никому не нужен. И совсем-совсем никого не знает здесь, ни с чем не знаком. Ничегошеньки не понимает, «где я, что со мной», что стряслось?!. Не представляет, что делать, как быть-то.

Но хочется жить!! Су-у-ука, как жить-то хочется! Ещё больше, чем в привычной, для него нормальной среде обитания. Не то исчезнувшей в некоем катаклизме, не то безвозвратно исказившейся.

А он уцелел, и выбросило его на неведомый берег только звёзды знают где. Из всего, что возможно иметь, с собою только то, что в голове. Память, знания о нормальном ДЛЯ МЕНЯ мире и кое-какие умения работать, так сказать, своими извилинами и ручками.

Что остаётся? Естественно, робинзонада на полную катушку. Вперёд и с песней. Не сдаваться! Как-то переделать окружающее, под себя подстроить, приспособить.

Иначе погаснет. Он не способен, нет смысла и стараться, взять да и прогнуться под местную нормальность. Чужд здешним стихиям, он – огонь! Совсем другой и уничтожает их уже одним своим присутствием. Даже особо и не стараясь сжечь, превратить в пепел и развеять. Само собой получается.

Несовместимы, без специальных изнуряющих усилий по условной адаптации, потому что.

Ничего иного, кроме как перестроить окружение под свои представления о норме, в предложенных обстоятельствах не осталось бы. Отчаянная форс-мажорная обстановочка не расположит к перебору вариантов с целью минимизации ущерба, наносимого «экологии».

Такие дела.

И пошло-поехало…

Неудивительно, в общем, что как-то в другой раз ему остро, нестерпимо захотел свалить из этого мира обратно! Безумно! Прям-таки загорелся идеей. На полном серьёзе

прикидывал, найдётся ли где-то в реальном большом мире некая «отчуждёнка», абнормальная зона с исполняющим эпицентром.

Ну или сами по себе некие артефакты, шар, обелиск, комната, чтобы взять и пожелать вернуться в Зону… Может, проводник какой-то реально существует и отведёт к нужной точке, где портал, врата, канал открывается?.. Но где же, где и как такого супергеройского «мэна» разыскать-то… или «вумэншу»…

Он столько раз использовал подобные концепции в своих книгах, фильмах, сценариях для игр! В идеях, которые приносил в этот мир, подарил их его обитателям… Но реальность разительно отличается от виртуальности.

Беспомощностью главгероя.

И до того ж ему сделалось тоскливо, что оставалось повеситься или, ещё лучше, поехать, выкопать наследство, оставленное на даче под грушей, и застрелиться. Чтобы развеять грусть-тоску по Зоне, он взял, да и поехал, только не за оружием, припрятанным на даче тем, кого он в этом мире «сменил» в момент перемещения.

Направился туда, где полно алкоголя, других разновидностей допинга и, конечно, доступных женщин. Безоглядное предание низменным порокам действенно помогало отвлечься от желаний, которые некогда были настолько сильны, что сумели его вывести из Зоны наружу, переместить в большой мир.

Пуще всего на свете он боялся одного – полюбить кого-то по-настоящему. И не хотелось детей. Никакой любимой и потомков! Нельзя обрекать их на участь, которая неизбежно грозит…

Понятное дело, постепенно снижался темп творческой работы, и всё чаще стал он прибегать к сеансам интенсивного развеивания грусти-тоски. Понимая, что это побеждающая слабость, что сильному не нужны поддерживающие костыли, чтобы идти к исполнению желанного, но разочарование «несбывшимся запределом»… хм, становилось запредельным. Ну, почти.

Однако изредка он всё-таки возвращался в город, с которого начиналась у него эта, новая жизнь. Как и ту самую дачу с припрятанным в земле боксом, он сохранил долгое время остававшуюся «бесхозной» квартиру. Договорился и щедро заплатил, выкупил потом и переоформил на своё новое имя.

Жилище оставалось закрытым, недоступным. Никому, кроме него, внутрь не попасть. Терминал, с помощью которого он сам начинал путь к суперзвёздному статусу, а до него геймер пробивал свой героический путь к Выходу, – не отключён. Из странного суеверия, наверное. Сетевой пойнт отправлен в спящий режим, активно в работе не задействован, но – жив, со всей памятью, зарезервированной в его хранилище.

Кроме него, только первый хозяин оставленного в углу комнаты «железа» мог бы спящим ресурсом пользоваться.

Геймер, с которым он разменялся местами в жизни (но не жизнями и не оболочками – тела остались у них собственные) и в окружающем мире.

Но Теневого искателя здесь и сейчас уже не будет. Точно! Герой совсем вышел. Отправился по своей лестнице осознаний к вратам в свободу, которые искал.

И да, это он, бродяга, вышедший из тени этого мира, оставил после себя ещё одно роскошное наследство. Тайное.

Добротный пластиково-металлический ящик с законсервированным для долгого хранения содержимым. Закопанный под грушей. На крайний случай.

Наследника, принявшего и сохранившего наследие, почему-то нешуточно обнадёживало понимание, что если Зона таки нагрянет, он не будет безоружным. Встретит наступающих монстров, как полагается сталкеру. Ясное дело, он мог, конечно, накупить разных систем вооружения хоть целый грузовик, но тут не мощь арсенала приобрела важность, а его символичность.

Это оружие не для того, чтобы «запредельных» защищать от вражеского наступления, а чтобы защитить себя. Их спасать уже не хочется, категорически! Помочь спасаться можно только тому, кто сам пожелает спастись…

Однако лучше бы как-нибудь суметь вернуться в Зону, внутрь источника угрозы. Сталкер, превратившийся в «вип-персону», набрался бесценного опыта, знаний, размышлений и осознавал теперь, что может сделать с ней. Сообразил,

как установить прямой контакт и попытаться собеседовать, повлиять на неё.

Вдруг она окажется умней всё же, чем это слабое, погружённое в пороки (читай: ходящее лёгкими путями) человечество. По большей части слишком беспечное, безмозглое и однозначное, чтобы осознать, каким многогранным и невосполнимым богатством владеет и как бережно нужно относиться к природе своего родного мира…

Вспоминая всё, что с ним приключилось с момента начала крайней ходки, он отправился в путь, выехав на старую дачу в своём джипе. Пребывание в дороге весьма способствовало проецированию на экране памяти картин из этапов жизненного пути.

Минувшей ночью он ощутил эхо зова. Кто-то пытался найти его. Нащупывал.

Ничего не кончилось.

Всё только начинается…

* * *

Она долго, тщательно готовилась к выходу.

Процесс подготовки до такой степени стал основой Её жизни, что иногда затмевал цель, ради которой всё и затевалось. Начинало казаться, что исход не столь важен, как мечты и планы о нём… Тогда Она спохватывалась и жёстко возвращала себя с небес на землю. (Причём в данном контексте

это следовало понимать в буквальном смысле.)

Сбор средств и сил сам по себе отнимал немало энергии, и главным было не потерять контроль, не упустить бразды правления, чтобы прибыль не становилась меньше расходов.

Условия, в которых приходилось собираться, благоприятными не были изначально. Напротив, право на эту жизнь сразу после перерождения довелось отстаивать в окружающей среде, активно неблагоприятной. С появлением усиленного наряда стражи границы так и подавно.

Но, так или иначе, справилась и не сдалась.

Хочешь жить, умей вертеться. Уж в этом Она абсолютно соглашалась с философией «соседей». Существ, условно доминирующих в окружающей Её близлежащей части пространственно-временного континуума, для краткости именуемого Универсум.

Приступив к непосредственной экипировке, облачаясь перед самым выходом, суммировала накопленное и приобретённое. Чтобы в ходке не остаться «голой-босой», выглядеть как надо, взять с собой всё, что пригодится по пути, и основное – иметь, чем защищаться и чем атаковать.

Всё как у людей, коротко говоря.

Не вечно же по глухим углам таиться, в схроне прятаться, опасаясь нос показать из осаждённой крепости. Рано или поздно, каким бы уютным и надёжным ни выглядело убежище, даёт о себе знать горькая ясность, что оно – не дом и домом не может быть по определению.

По аналогии, так женщина прекрасно самоощущается в своём будуаре. Но постоянно находиться в нём бесперспективно и бессмысленно, настоящая жизнь начинается где-то там, вовне, за пределами будуара. Внутри лишь ведётся подготовка к выходу… Женский будуар, убежище роковой красотки, сражающей наповал, выйдя в свет? Почему бы и нет. Наиболее адекватная Её внутреннему состоянию стартовая линия, с которой удастся, настроившись, правильно сделать первый шаг.

Пора на старт.

«Уйти в никуда» (фрагменты воспоминаний)

«В конечном итоге жизненных путей всё, что от нас остаётся, это отблески в глазах тех живущих, кто ушедших ещё помнит, и эхо, отзвуки, исчезающие тени – в словах, нами написанных или проговорённых, на каких-либо носителях зафиксированных и где-нибудь оставленных. Продолжение жизни в словах, которые потом сможет хоть кто-то услышать, увидеть и прочесть…»

Правда жизни, одновременно удручающая и утешительная

«Сталкер» (На пути домой)

Мутант двигался неторопливо, явно убеждённый, что человек никуда от него не денется, не сумеет оторваться и улизнуть. Развитие ситуации позволяло мутному монстру испытывать в этом закономерную уверенность.

Действительно, сталкеру не стоило сворачивать к берегу, но не возвращаться же обратно! В Зоне ходить назад тою же дорогой – нельзя. Строгие табу не просто так существуют, это даже малоразумным тварям ясно и понятно.

Вперёд, только вперёд!

И зонный бродяга, преследуемый мутантом, продолжал устремляться, казалось бы, прямиком к финалу собственной жизненной ходки. Там, впереди, порожистая бурная река, и к ней вплотную подступает скальный массив, утёсы высотой с девятиэтажку обрываются прямо в воду… Вброд или вплавь не переправиться, на каменный откос по-быстрому не взобраться.

Точка. Конец погони.

Мутированный преследователь знал об этом, вот почему и не торопился. Когда-то он тоже был человеком, у него частично сохранился разум. Значит, способен рассчитывать и предполагать, мыслить абстрактно то есть.

И всё же остатка человечьего разума ему не хватило, чтобы просчитать вариант, который вводил в погоню ещё одного участника. А хитроумный сталкер именно ввод намеревался использовать!

Насильно проталкивая себя сквозь узкую теснину между скалами, водный поток оглушительно гремел, перекрывая все прочие звуки. Брызг у самого обреза суши летало столько, что перемещающиеся вдоль него человек и бывший человек будто под ливнем бежали…

Преследователь не разглядел под капельной взвесью или не придал значения, что в скальной стене, которая практически под прямым углом тянулась к воде и перекрывала свободный проход вдоль берега, на уровне земли имеется не

просто тёмная ниша, а сквозная дыра. Самый настоящий зев пещеры почти правильной полукруглой формы.

Человек не сделал попытки спрятаться в ней, хотя мог в надежде, что подземная пустота имеет другой выход. При ещё более удачном развитии событий где-нибудь внутри проём станет настолько маленьким, что бывший человек просто в него не пролезет, и преследуемая им жертва ускользнёт от охотника.

Сталкер не полез в нору, уводящую внутрь скалы. Он только притормозил, задержался перед ней на миг, что-то выхватил из подсумка, бросил наземь перед зияющим полукружьем пещерного входа. И скользнул дальше, прямо на кромку берега, словно от отчаяния решил нырнуть в яростно бурлящие воды. Из вредности, хоть потонуть в стремнине, но бывшему «соплеменнику» не достаться.

Хотя скорей всего жертва остановится, загнанная в угол, и всё-таки попытается дать отпор… Мутант удовлетворённо рыкнул, выражая радостный энтузиазм, на удивление выразительно, хотя в издаваемых им звуках членораздельности человеческой речи не осталось и в помине. Вот-вот добыча сама себя загонит в тупик, там охотник её и настигнет!

Шансов у сталкера фактически нет, и даже огнестрел ему не поможет. Мутированный экс-человек, теперь напоминающий скорее буро-зелёную помесь гориллы с черепахой (от которой позаимствован «дизайн» панциря, брони покрепче кевлара), чем хомо сапиенса сапиенса, нешуточно увлёкся

погоней. Переполненный азартом до макушки, в лихорадке преследования он не обратил внимания на предмет, брошенный сталкером у пещерного лаза, а зря.

То живое, что пряталось внутри, очень даже обратило.

Оно ведь мутировало не от человека, в предках у него числились змеи. Артефакт «дудка», активированный у створа норы, подействовал на пресмыкающееся создание, как и предполагалось, неотразимо. Расчёт сработал, желаемый ввод сбылся…

Оно выбралось из пещерного лаза, повинуясь призыву, недоступному слуху млекопитающих, точнёхонько в момент, когда «гориллочерепах» очутился на площадке перед входом. Даже грохот мчащейся мимо воды не смог полностью заглушить разъярённый вой преследователя, сопроводивший встречу морда к морде двух монстров, пусть очень разных подвидов, но одинаково крупных и хищных. Свистящее шипение обитателя пещеры вода заглушила, однако ни малейшего сомнения в том, что оно также раздалось…

Человек, остановившийся на берегу, ничего не говорил. Молча смотрел он на схватку, его стараниями разразившуюся перед входом в пещеру. Неподвижно, спокойно выждал на кромке, вымок с головы до пят и приблизился, когда всё кончилось.

Туша гориллообразного мутанта, сейчас уже мертвей мёртвого, расплющенная вражескими объятиями, превратилась не то в мясной рулет, не то в заготовку для колбасы.

Квазиуж, метров восьми длиной и диаметром не меньше семидесяти сантиметров, штопором окрутил опростоволосившегося преследователя и удавил его. Умственно регрессировавший бывший человек, на свою беду, не придал значения дыре в подножии скальной стены. Строить настолько далеко идущие абстрактные расчёты он уже не мог. А обзавестись звериным «умом», базирующимся на инстинкте самосохранения, по полной программе ещё не успел…

Тело змеюги, спирально обвивающее жертву, ещё слабо подёргивалось в агонизирующей конвульсии. У шлангообразного победителя в сражении, увы, шансов выиграть войну не было. Активация артефакта, теперь уже сгоревшего и рассыпавшегося в прах, среди прочих воздействий на окружающую среду убийственно корёжила (почему-то избирательно) биоэнергетику всех пресмыкающихся и насекомых. Из-за чего хабар «дудка» и получил своё название (подразумевался музыкальный инструмент заклинателя змей).

Хотя чаще это аномальное образование использовалось в других целях, лечебных. Но сталкер вынужденно пожертвовал ценным артефактом. Не до жиру, быть бы живу.

«Хорошо, что не ошибся в расчёте!» – сказал он, повернув голову от мутантов, навечно сплетённых в последнем объятии, к дыре входа. Река заглушила сказанное, но по движению губ наблюдатель, случись таковой, вполне прочитал бы именно такие слова. Защитная маска в эту минуту не скрывала физиономию немолодого мужчины, крупного, ес-

ли не сказать здоровенного, с хищными чертами заросшего недельной щетиной, изборожденного морщинами, обветренного, давно потемневшего лица.

Да, повезло, удача не отвернулась. Ветеран, на облике которого множество ходок оставило характерные для бывалого бродяги следы, не ошибся в предположении, что уютная норка должна быть кем-то использована с целью расквартирования. Не мутазмеем, так мутажуком или мутачервём каким-нибудь.

Сталкер, сапиенс сапиенс действующий, не бывший, головой всё ещё был способен пользоваться не только для того, чтобы ею жрать, рычать, выть. На то и человек. Хотя бы условно.

* * *

В который уж раз одержав верх в схватке за жизнь, старый бродяга Зоны, известный некоторым коллегам в окрестных секторах как Дед-Матрос, сегодня держал курс в юго-западном направлении. Зашёл он не близко, мягко говоря, слишком далеко для обычного поискового маршрута, но останавливаться отнюдь не собирался. Долго и тщательно готовился (как обычно) к экспедиции, в очередной раз намереваясь расширить исследованный им ареал.

По-настоящему далёкие рейды требовали серьёзной подготовки, и обычно зонные сталкеры их старались совершать

не в одиночку. Однако обзаводиться постоянным партнёром при всех очевидных плюсах напарничества этот дальний рейдер категорически не желал. Справедливо опасаясь, что союзничество вызовет ненужные дополнительные сложности, в первую очередь – несколько ограничив свободу передвижения.

Он не собирался ни с кем делиться критериями выбора курса и мотивациями своих дальнейших шагов.

Таскаться же за ведущим без расспросов и возражений – кому охота? Поди надыбай такого ведомого, который будет исправно спину прикрывать, лезть за лидером в гибельные локации и при этом не задавать никаких вопросов о цели безрассудных ходок и целесообразности возникающих напрягов. Для почти всех остальных сталкеров то, чем занимается Дед-Матрос, явное безрассудство и лихачество, если не выражаться покрепче.

Временным же напарникам доверять – себе дороже. Негативный опыт поднакопился в достаточной мере.

– Ничего, ничего, – пробормотал старик, – спину я себе и сам прикрою. Не первоход, на минуточку. Давным-давно не восторженный придурок, на голубом глазу приперевшийся в сеттинг мечты из опостылевшего реала, казавшегося чуждым…

Сталкер покрутил головой, правой ладонью почесал щетину на левой щеке и добавил, скептически хмыкнув:

– Х-ха, вот ведь придурок, точно-точно! Нашёл же куда

впереться.

Он стоял на опушке хвойной рощицы, только что пройденной. За спиной негромко шумели сосны и ели, с виду совершенно обычные деревья без фатальных мутационных изменений. Бывает и такое. Есть они, есть, нетронутые уголки и островки нормальности, забытые… до поры до времени скорей всего. Воздействие Зоны должно добраться рано или поздно.

Смотрел вперёд. Туда собирался держать путь.

По этой лесостепной равнине он уже ходил, и насколько помнится из прошлой ходки, вон там была водонапорная конструкция, проржавевший бак на подпорках, а теперь её нет. Ну и ладно, главное, что бывший стационарный пост дорожного патруля будто бы целый, невредимый. Вот, в направлении на одиннадцать, на восточной обочине серо-белёсой полосы разбитой дороги, двухэтажная постройка со смотровой башенкой. Заходи давай и пикник устраивай.

Он понимал, что впереди оставалось не так уж много участков, ему знакомых. Да, в этом секторе доводилось бывать в прошлых ходках. Времени миновало немало, многое изменилось, но основные ориентиры уцелели, покамест не «отредактированы» инородным Отчуждением.

Промежуточная цель, где можно остановиться «на пикник», ненадолго присесть и отдохнуть на обочине дороги в никуда, осталась в том же месте.

Под дорожным постом глубокий подвал, годящийся в ка-

честве условно надёжного схрона. В прошлой ходке по крайней мере послужил таким.

* * *

Остановка в пути, долгожданная. В эти сутки он собирался устроить большой привал. Жизненно необходимо было организовывать себе паузу, выходной, когда позволяли условия. Энергия конечна, если не восстанавливать всеми доступными методами, исчерпается, и ахнуть не успеешь.

Сегодня обстоятельства вроде бы позволяли расщедриться на полный релакс. Хотя в этом схроне вольный сталкер не бывал давно и не мог знать нынешнее состояние. Так что оставалось лишь уповать на лучшее, однако быть готовым к худшему. Всегда готовым. В Зоне иначе нельзя.

Сталкер просочился к уцелевшему, с виду почти не тронутому постап-разрушением строению, громоздящемуся у обочины, и оценил диспозицию. Угрожающих аномалий нет. Монстров тоже. И человеков. Вообще никого живого в пределах достижимости восприятия органов чувств и электронных средств сканирования…

Разведка успешно выполнена, теперь вниз, в подвальные помещения.

Внизу опасностей также не обнаружилось. Дорожный пост по-прежнему оставался отличной локацией для привала.

Можно считать, всё нормально, насколько нормальным может быть хоть что-то в ненормальной среде обитания, созданной и поддерживаемой неземной сверхсущностью, воистину отчуждённой Зоной.

Подземное убежище напомнило ему другое, тоже спрятанное под поверхностью. Самое первое, в котором он обитал долго и находился там не один. Незабвенный, полный припасов и гаджетов рай на двоих (плюс возможное потомство), припрятанный в укромном местечке. Оттуда, вусмерть разочарованный, и ушёл в никуда! Исполненный яростного желания отомстить Мечте, подло заманившей и обманувшей ожидания…

Давно это было. Сколько в точности, определить не получится, разве что приблизительно. Годы и годы складывались в десятилетия…

Он сам безмерно удивлён, что до сих пор жив.

Хотя специально не нарывался на неприятности, суицидальных эскапад и авантюр не вытворял, но и не берёг себя параноидально. Тщательно не высматривал, куда поставить ножку при следующем шаге. Особенно в тот период, когда обескураженно уразумел, что выхода из тюрьмы, в которую сам же и запроторился, добровольно пришагав к стене границы, – в упор не видать.

Как вернуться обратно, он до сей поры знать не знает и отыскать не смог и не может, как бы ни старался.

Да уж, к приснопамятной стене вернуться у него не полу-

чилось, словно она сгинула, а может, и не бывало её вовсе. Примерещилась и растворилась в ничто-нигде-никогда.

Иногда он даже, бывало, поневоле начинал сомневаться, что реально хоть что-нибудь ещё есть, как-то где-то существовало до того, как ему удалось очутиться в Зоне.

Может, в натуре примерещился ему и тот факт, что когда-то жил-поживал за пределами?..

Просто наснилось, что у него была квартира, трёхкомнатная, с длинным коридором, а в ней, в самой большой комнате, мощный терминал, за которым он проводил недели и месяцы почти безвылазно, плавая в бездонном океане, наполненном вселенными виртуальных мирозданий. Проходил лабиринт за лабиринтом в поисках двери, входа, врат. Верил, что найдёт, откроет и сможет попасть в иной мир, истинно свой. В материализованную мечту.

Попал.

Вот уж попал так попал!

Сначала пребывал в эйфории, не сразу разобрался, насколько его мечтания далеки были от зонной реальности. Когда разобрался что к чему, взбесился, психанул с горя и сбежал. От единственного человека в этом мироздании, которому не безразличен. От женщины, его полюбившей, хотя не должна была, не достоин он её любви ни разу… Той, что непрестанно снилась там, в запределье, той, к которой стремился, разыскивая врата в мир, сверхсоблазнительно манивший, казавшийся своим по-настоящему, родным не на сло-

вах.[2]

Но воистину, недаром сказано: хочешь мечту утратить, пускай она сбудется.

Сбылось… М-да-а-а.

Впрочем, все эти страсти-мордасти остались в прошлом, далёком, как молодость. Старый бродяга давным-давно принял в качестве данности, что надо бы смириться со случайно выбранной судьбой. И уже почти научился не беситься от осознания факта, что ничего другого, кроме троп Зоны, с ним больше не случится. До самого последнего шага по жизненной тропе.

Хотел быть сталкером навсегда?!!

Стал им.

Н-н-на, заполучи!!!

БОЙТЕСЬ ИСТИННЫХ ЖЕЛАНИЙ, ОНИ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

Когда схлынуло бешенство мечтателя, обманутого в ожиданиях, собственно выбор свёлся к длительности оставшейся, предназначенной ходки. Быстрая смерть по собственному желанию – или выживание как можно дольше.

Синоним выбора – решение.

Так уж вышло, он тогда решил, что будет жить долго, насколько удастся.

Помогло справиться вот что. Взяло своё занятие, ставшее привычным, въевшееся в натуру, прихваченное из прошлой

[2] См. Комментарий № 2 в финале этой книги.

жизни.

Геймерские навыки, скиллы и алгоритмы мышления сыграли ключевую роль. Он взял, да и вступил в игру с Зоной. Кто кого, а?!

Прекрасно понимая, что вожделенный выход в результате победы ему теперь не светит. Ну, если и подфартит, то очень и очень навряд ли, шанс исчезающе мал. Куда меньше, чем в «предыдущей» жизни. Он тогда бился, колотился в закрытые двери, отыскивая по всевозможным сеттингам закодированный, фантастический упрятанный вход сюда…

В этой жизни лабиринт единственный, Зона, однако состоит из неизмеримого числа «коридоров», «поворотов», «площадок», не хватит никакой жизни, чтобы все пройти.

Но со временем, побродив туда-сюда, успев побывать тамсям, он сумел обнаружить кое-какие нюансы. Приметил во мгле просветы… Походив, пообтёршись здесь, поднаторев и всесторонне понаблюдав изнутри за некогда желанным, а теперь осточертевшим зонным «сеттингом».

Дьявол, скрывающийся в деталях, не забурился бесследно, мелькнул на секундочку.

К счастью, этого мгновения хватило, чтобы придать смысл решению выжить.

Секунда, в течение которой был «виден дьявол», подарила надежду. У него появилась цель. А если у человека имеется цель, его существование, какими бы плачевными и удручающими параметрами ни обладало, уже имеет смысл. Жизнь

становится не просто квестом, прохождением ради прохождения, возводящим в культ процесс, а не результат. Этот алгоритм годится для ламеров, неофитов, не для опытного геймера. Тем паче выбившегося в профи.

Профессиональный геймер нацелен побеждать. Начальный уровень пройден, потерпел поражение, но ведь не сдался, не отдал жизнь за просто так! А дальше уж как ляжет карта. Война план родит.

В Зоне появился сталкер по прозвищу Матрос. (Укоренившуюся с детства привычку носить вместо маек и футболок полосатую тельняшку из уроженца приморского города, наречённого именем святого покровителя моряков, не вытравили даже суровые реалии. Специфическая зонная бытовуха, дефицитная на вещи, еду и питьевую воду, на всё и вся. Знакомые с ним сталкеры отлично знали – сменять на новый тельник Матрос готов что угодно, вплоть до редчайшего артефакта «гусиный шаг»; был прецедент однажды, когда его предыдущая «морская душа» износилась в хлам. И только он сам отлично знал, почему цепляется за любой штрих, помогающий не забывать то, что забыть он не должен, ни в коем случае. Помнить во что бы то ни стало, ради чего когда-то пришёл в Зону. Это поможет не утратить понимание, зачем необходимо уйти. Не перехотеть однажды пересечь границу в обратном направлении…)

С возрастом добавилась уважительная приставка Дед. Констатация впечатляющего, легендарного стажа хождения,

что синонимично сроку жизни. Возможно, теперь он – наиболее старый по возрасту человек в Зоне. (Ну да, да, в обозримой совокупности её сегментов, хрен знает, какие ещё уникумы бродят где-то там, в неведомых не пройденных «других секторах».) Всё ещё живой… Навсегда сталкер, ни больше ни меньше.

Полностью изменить законы нормальной природы Зона не могла (или не захотела до такой степени, чтобы реализовать). Пространством-то и материей она вертела как заблагорассудится (ну, почти). Однако в сфере манипуляционных коррекций времени, кажется, не была столь всевластна. Тоже вытворяла много чего разного, но абсолютного доступа не могла заполучить или не сумела добиться стопроцентного получения.

Поэтому в общем и целом временно́е течение внутри Отчуждения оставалось условно линейным.

Вот почему, наверное, в частности, Матрос старел и пусть не быстро, но всё-таки превратился в Деда… Однажды он прикинул, каково это было бы – оставаться вечно молодым??? Что оно было бы, награда или проклятие?.. Дескать, ходи-ходи до бесконечности, по вечной тропе! Всё едино никогда не выберешься, жизненный путь не выйдет за пределы Зоны. Сталкер навсегда, хотел же!!!

Но судя по биологическому старению, тропа не будет бесконечной. Как и сама Зона, где-то как-то имеющая конечность по определению.

Найти бы её, границу пределов. В том-то и вопрос, где и как…

Принять решение и вступить в игру обманутому геймеру, бывшему мечтателю, тогда помогло осознание факта: время от времени то там, то тут в секторах Зоны появляются новички.

Не все новоприбывшие выживают дольше первой ходки, но у тех, кто оказывается способным уйти дальше, первоначально обнаруживается отсутствие навыков и свойств, необходимых сталкеру. Нарабатываемых только в процессе хождения. Зона, коварная садистка, чистит память от воспоминаний о прошлом и при этом не вкладывает в неё хотя бы базовые знания об окружающей враждебной среде.

Такой вот алгоритм выживания. Хочешь жить – научись и сумей ходить. Новичкам приходится начинать с чистого листа, и писать хронику своей судьбы на втором листе и дальше удаётся не всем.

Но как-то же они внутрь заходят, свежеприбывшие? Откуда-то берутся?

А где вход, там и выход.

Свою дверь больше не отыскать. Но можно ведь оказаться там, где входит кто-то другой, и протиснуться, проскочить, выпрыгнуть в секундочку просвета! Пока створка ворот, крышка люка, калитка в заборе не захлопнулась…

Призрачная идея, зыбкая. Но уж лучше такая, чем глухой тупик. О-о-о, по тупиковым и ложным тропам он вдосталь

находился, когда добирался в Зону, искал проход внутрь.

Хуже всего, что, кроме него самого, о том, как сюда попали, другие сталкеры толком не помнят. Да уж, отшибает им память капитально. Личности не повреждаются, особи и организмы вроде бы полноценны, но памяти о прошлых жизнях безжалостно «отредактированы».

Неудивительно, что коллег совершенно не волнует факт: у них нет конкретных воспоминаний о прошлом до Зоны. Буддистски спокойно, как данность, принимается обстоятельство, что они «взялись из ниоткуда». Того самого ниоткуда, о котором он помнит всё.

И не забывать себя настоящего в этой зоне тотального забвения, полной обеспамятевших разумов, выпавших за край вселенской карты, удалённых из-под пригляда нормальных богов – сродни проклятию.

Вот потерял бы память сам и зажил припеваючи! По-зонному. Без лишних рефлексий.

Таскался «тудой-сюдой», хабар добывал, с монстрами конкурировал за выживание, с человеками как одной из монструозных разновидностей тоже соревновался за ресурсы и артефакты. Находил бы схроны, охотился на провизию, амуницию и боеприпасы, возникающие откуда ни возьмись, и только успевай первым надыбать и прихватить. Стерёгся бы облучений и «радиаций» разного рода, не заморачиваясь раздумьями о том, что чужеродное воздействие извне, «свыше» проницает в круглосуточном режиме, без перерывов на

обед и сон…

Существовал бы, коротко говоря, в режиме игрового перса.

Персонажам в сеттингах ведь не положено задумываться, искать ответы на вопросы, почему вокруг обретаются именно такие реалии и обстоятельства. Почему всё так, а не иначе. Параметры изначально заданы – вперёд с песней!

А он помнил, не мог позабыть, поэтому задумывался и искал, искал, искал.

По-прежнему нестерпимо хотелось разобраться. В результате наблюдений и размышлений давно появилось и окрепло подозрение, что эта инородная отчуждёнка, в молодости принятая им за идеальную Зону Мечты, на самом деле какая-то недоделанная. Инвалидная.

А всё-то могло быть иначе, другая Зона, другой сеттинг. И у него жизнь другая.

Но вот же ж есть как есть.

Да так и будет до последней ходки.

Если не получится оказаться в нужное время в нужном месте. Там, где приоткроются чьи-то врата, впуская в ловушку-Зону очередного соискателя Мечты…

– Хм, всё вернулось на круги своя? – пробормотал вслух сталкер с вопросительной интонацией.

Ответил себе утвердительно, хоть и без слов.

Просто кивнул.

Что тут ещё скажешь.

Сталкер навсегда, как и заказывал. Исполнилось. Есть же сила, способная исполнять желания, в сути сверхсущности? Именуемой для краткости Зоной.

Есть, есть, не правда ли… Правда, увы. Вот уловила и его желание, подцепила на крючок мечты и втянула в себя, использовав грань бытия, в которую он был всецело погружён, геймерскую.

– Навсегда?

Опять вырвалось вслух, и снова вопросительным тоном.

Ответом послужили тяжкий вздох и пожатие плеч.

Ни кивнуть, ни помотать головой отрицающе – не получится. Он не ведал ответа.

Вступая в игру, уж чего-чего геймер не знал наверняка, так это исхода.

Выиграет?

Проиграет?

Сдаваться Зоне он точно не станет. Никогда. Ни за что.

Не дождётся!

Так или иначе выйдет. Пусть даже через третий, «чёрный» выход – смерть. Но сделает это, когда сам захочет, а не вынудит она, проклятущая соблазнительница и тюремщица. До той секунды схватка за схваткой, час за часом, вдох за вдохом будет отыгрывать у неё продолжение своей жизненной ходки…

– А сейчас спать, – велел себе с интонацией однозначно утвердительной.

Соорудив из мебели баррикаду в дверном проёме, ведущем из подвала на лестницу, символически отгородился от всего, что наверху.

Импровизированная защита не так чтобы гарантировала безопасность. Но порой даже иллюзия лучше, чем безнадёжное осознание, что, атакуй не атакуй, всё равно получишь… шайбу.

Устроил себе уютное лежбище в дальнем от входа углу. На самом настоящем диване! С наслаждением использовал роскошную оказию выспаться под защитой стен, с крышей над головой, на постели, а не на земле, от сырости которой отделяет лишь тонкая подстилка в лучшем случае.

* * *

…Проснулся не сам. Разбуженный, тотчас ощутил причину, по которой сидящий в подсознании аварийный стражник, получив из внешней среды сигналы опасности, засомневался в необходимости продолжения режима сна.

Ещё не открыв глаза, идентифицировал, что… тёплыми дуновениями воздуха кто-то дышит ему прямо в щеку и ухо слева.

При этом, что странно, не ощущалось присутствия монстрической эманации. Чуйка не била тревогу, рапортуя, что рядом нечто живое, враждебное, что оно вот-вот нападёт и прикончит…

В том, что тёплое дыхание овевает уже наяву, сомнений не возникло. Если сталкер перестаёт различать реальность и сновидения – он труп.

А старейший бродяга Зоны трупом не торопился становиться, от привычки жить упрямо не желая избавляться. По этой причине психику свою не «стабилизировал» всеми доступными средствами, которыми не пренебрегали многие коллеги. Он по возможности придерживался «здорового образа жизни», в том числе отказавшись от всяких «допингов» и средств разрядки напряжения, из которых «бухло» и «грибочки» являлись наименее экзотическими.

Галлюцинации исключены наверняка.

Конечно, всегда остаётся шанс на то, что Зона окажет прямое воздействие, а внушить она может что угодно, стерва проклятущая, гадина коварная, сволочь лжив…

«Сука, одним словом».

Именно с этой чётко сформулированной мыслью сталкер приподнял веки.

И ничегошеньки не увидел. То есть ничего от слова «совсем». Резонно представлялось, что сбоку к нему подкралась вражина, серьёзная зверюга, мутаволк как минимум, с намерением пастью клыкастой вгрызться в голову человеку, спящему беспечно. Откуда в закрытом подвале мутная тварь взялась, не суть важно в этот сложный момент.

Но кроме ощущения порционных дуновений воздуха, в непосредственной близости не обнаружилось ничего

необычного. Подсветка «вечного фонаря», никогда не гаснущего артефакта, давала достаточную степень освещённости. В темноте уснуть Дед не рискнул, всё-таки подземелье, не часто вечному страннику зонному сталкеру в ходках доводится ночевать в замкнутом пространстве, и невольная клаустрофобия не исключена.

Рядом не было никого, потому чуйка и не сигналила. Хотя организм на физиологическом уровне ощутил микроскопические колебания температуры и доложил подсознанию о локальном воздействии.

Дышала в ухо как бы пустота, вот так получается.

И отнюдь не теоретическая возможность возникновения подобных ситуаций – страшила в Зоне похлеще, чем реально подкрадывающиеся мутаволки.

Волк, даже мутированный в монстра на порядок ужасней предка, понятен и объясним. А вот дыхание пустоты или нечто подобное… Любая, так сказать, «мистика» в Зоне реально возможна, но одно дело теоретически допускать что угодно, и совсем другое, когда столкнёшься с реализовавшимся воплощением чего угодно.

Единственное, что ни в коем случае нельзя допустить при столкновении, – это бояться. Страшнее смерти всё равно ничему не бывать. А с прочими страхами справиться можно. Главное, не позволить себе бояться… Даже когда эта самая смерть предположительно явилась и дышит тебе прямо в ухо. Словно шепчет, подсказывает, что может свершиться

в ближайшее мгновение.

Но даже секунда жизни – это больше, чем вся дальнейшая вечность небытия. Не правда ли?

– Ничего, ничего, я подожду, – вслух прошептал он пустоте в ответ, – понимаю, стесняешься… Контакт с инопланетянином это ж не хухры-мухры, тут надо настроиться…

Под инопланетянином сталкер, само собой, подразумевал себя. Почему нет? Если для человека инопланетной «чертовщиной» является вся эта чужеродная ненормальщина Зоны Посещения, привнесённая хрен знает откуда, припёршаяся из глубин вселенной, так и для инородных порождений человек – вылитый «экстратеррестриал».

В том, что рядом с ним сейчас находится некая сущность или некое существо, вполне реальное, только невидимое глазами, сталкер уже не сомневался. Явись по его душу смерть по прямой указке Зоны, уже кончилась бы ходка. А если многозначительная пауза тянется, длится секунда за секундой, значит, можно пробовать договориться. Ничего, ничего, всякое случалось, какие только монстрические твари не встречались по дороге! Главное, не паниковать, поддавшись деморализующей лихорадке страха.

– Уж извини, я тебя в упор не вижу. Ты бы показалось, если способно, – спокойно и чуть громче продолжал разводить межвидовую дипломатию человек. – Ну или звуки бы издало для поддержания разговора…

Сталкер не шевелился, конечностями не двигал и голову

не поворачивал. Лежал по-прежнему бревном. Шевелились только его губы, произносящие слова, и глазные яблоки, шарящие по внутреннему пространству подвала, точней, по доступной взгляду части помещения.

В пределах видимости ничего не менялось. Всё оставалось таким же, как в момент, когда закрылись глаза перед погружением в сон.

Винтовка на месте, прислонена к дивану, никем не убрана, до неё рукой подать, но сейчас она не годится для действий. Пистолет по-прежнему лежал рядом, правой ладонью бродяга ощущал твёрдость металла. Уже хорошо. Хотя весьма сомнительно, что пулей невидимую тварь можно поразить. Однако наличие оружия вселяет пусть иллюзорную, но уверенность, что оставлен шанс погибнуть в бою, как и подобает воину. Не позорно, лёжа в тёплой постельке. (Сейчас – в прямом смысле! Злая ирония Зоны: сдохнуть не в схватке посреди дебрей или руин, а валяясь на диванчике…)

В ответ на его предложение – тишина. Но дыхание не прекратилось.

«Вот же ж, сука, подстерегла на расслабоне, врасплох застала!»

Резюмировав происходящее раздосадованной мыслью, сталкер, не позволяя досаде экстренно перерасти в раздражение и тем паче в гнев, осторожненько, едва-едва подвигая голову, повернулся лицом в сторону дыхания, согревающего из пустоты. Почему-то именно это обстоятельство – что

грело, а не леденило, – привносило некую нотку надежды в ситуацию. Смерть у нормального восприятия как-то с холодом привычно ассоциируется, не с теплом. Впрочем, и огнём можно смертоносно полыхнуть, так, что никакому убийственному морозу мало не покажется…

«Ничего, ничего, нас мало, но мы в тельняшках!»

Подходящую случаю цитату вслух не произнёс, лишь подумал, хотя чуть было не сорвалось с языка. Самоуспокоительное высказывание вряд ли кардинально изменит патовость происходящего, зато правильный настрой удержать поможет.

Поворот головы набок завершён. Прерывистый поток тепла опахнул нос, лоб, глаза, губы… и вдруг исчез, будто выжидал, повернутся к нему лицом или побоятся, а в этот миг дождался.

Спустя полминуты тянущейся паузы и отсутствия дыхания сталкер решил, что лежать бревном и медлить больше нельзя. Не резко, но целеустремлённо и не плавно он опустил ноги на пол, нащупал подошвами опору и выпрямился, встал во весь рост, не забыв прихватить с дивана пистолет, естественно.

Уже стоя, произнёс вслух:

– Доброе утро. Разбудило, давай теперь обоснуй зачем. Короче, чего надо-то?

Основным энергетическим посылом при этом служили не слова, а мысленный импульс с аналогичной эманацией; че-

ловек сгенерировал его параллельно звукам. Враждебности в месседже разума не было, но предупреждение, что на испуг не взять, – очень даже. Плюс предложение начинать диалог, излагать мотивы.

Услышать в ответ человеческую речь как-то не особенно ожидалось сталкером, но какая-нибудь тепловая, акустическая, световая реакция могла воспоследовать… Вплоть до осязательной, и не факт, что дружеской хотя бы условно. На всякий случай тело привычно напрягло мышцы, готовясь к удару, обычные чувства, и без того обострённые, до предела насторожились.

Сверхчувство же, сталкерское чутьё подсказывало характерными внутренними ощущениями, что ситуация патовая, но разрешимая. Однако всё-таки чуйка изредка ошибалась в оценке степени угрозы. До этой минуты не фатально, к счастью…

Действительно, ожидалось умудрённым бесчисленными ходками Дед-Матросом что угодно; всесторонний опыт напоминал – в реале возможно абсолютно всё, до чего способен домыслиться разум даже теоретически, – и поэтому сталкер даже не особенно удивился, когда услышал:

– Что ж, с добрым утром. Уж извини, что разбудил.

Вполне человечески сказанное. Мужским, хрипловатым таким баритоном. Обладатель голоса по-прежнему скрывался в режиме незримости, но источник звука обозначился чётко, пространство между древним холодильником и сто-

лом. Это если незваный «будильник» не запутывает специально, коварный такой, не вводит в заблуждение.

Перед тем как атаковать.

Но если собрался нападать, зачем тогда разводит политесы, вежливо извиняется и всё такое? Кончил бы спящего, и вся недолга.

Ну о-очень странно, короче. Более чем.

У Матроса крепло ощущение, что на этом странности не окончились, они лишь начинаются. И в результате обязательно свершится небывалый апофеоз. Только пока неясно, разразится нечто ужаснейшее или наоборот.

– Собственно, я собирался в твоём сне пообщаться, коллега, – продолжил голос «из пустоты», – хотелось ненавязчиво проинформировать о неотложном и важном… но твоя чуйствительность бьёт все рекорды. Распознал и разобрался, что в подземелье уже не один и что появление другой энергетики реально, не плод воображения… Я сильно впечатлён, честно признаться. Интересно, в твоих физических ощущениях моё присутствие каким образом интерпретировалось?

– Слово-то какое… – проворчал Матрос. – Э-э-э, подзабытое.

Сейчас он себя Дедом совсем не чувствовал, будто вернулся в далёкое прошлое. Доброе слово и кошке приятно, а уж человеку… давненько позабывшему, что такое беседа на нормальном литературном языке, как бальзам на душу. В социуме человеков Зоны, ясный пень, преобладает… гм…

наречие разговорное, мягко выражаясь. Основанное на вариациях немногих базовых понятий со всеми вытекающими и втекающими.

На «внезонном» языке Матрос в основном думал, вслух нечасто заговаривал. На нём почти не с кем и коммуницировать-то здесь, в зонном сумрачном мире, наполненном высосанными вампиркой Зоной, обеспамятевшими тенями прежних личностей. Хорошо хоть, не забыл напрочь за десятилетия пройденных ходок, оставленные позади.

– Я ощутил тёплое дыхание, – признался он откровенно, после выдержанной паузы, понадобившейся на оценивание происходящего и принятие решения, как дальше быть.

Поговорить «за жизнь» для начала.

– Вот как? Да, брат-сталкер, явно соскучился ты по роскоши человеческого общения, я так понимаю, и любой психолог подтвердил бы. Не вздумай отрицать, насквозь тебя вижу.

– Телепат, типа? – прямо спросил Матрос. – В извилинах без спросу шаришь?

Смягчил формулировку, впрочем. Творение Зоны – а все существа и сущности внутри неё в той или иной степени твари зонные, – несмотря на всю кажущуюся дружелюбность, в любой миг из ангела способно обернуться демоном. Не стоит накалять диалог раньше, чем удастся выведать полезную инфу и сориентироваться что к чему.

– Признаться, не в полной мере. Наяву не могу в разу-

ме свободно… шариться, по твоему выражению. Во снах да, подсоединяюсь, но у сновидений несколько иные… м-м-м, энергетические алгоритмы и слои, скажем так. Сейчас я твои мысли не читаю, если что. Исходящие чувства без труда ловлю, но это совсем легко, и обычные люди способны фиксировать в той или иной степени перемены настроения и движения души собесе…

– И на том спасибо, – буркнул Матрос, перебив невидимого говоруна.

«А оно любит поболтать, видать, соскучилось по… хм, собеседникам, – подумалось при этом. – Что ж оно за чудо-юдо странное такое? Если не смотреть на пустоту между холодильником и столом, только слушать, вылитый человек. Посмотришь, а там пусто…»

Сталкера не на шутку удовлетворило, что его мысли не читаются. Сейчас. Теперь главное – не засыпать, когда рядом… этот.

«Человек-невидимка. Короче, ЧН…»

– Так и будем торчать посередь подвала? – спросил незваного гостя. – Может, покажешься во плоти? Она у тебя есть? Присядем за стол, побесед…

– Точно! Ты присядь, присядь, в ногах правды нет, – перебив Матроса, с энтузиазмом откликнулся ЧеэН.

Или Чен, короче.

– А она вообще хоть где-нибудь да… – ворчливо прокомментировал сталкер и снова ощутил себя Дедом, сетующим

на прожитые годы.

– Истина точно существует, только одному отдельно взятому разуму её не объять, для этого человечество необходимо. А правды разные, точно. У каждого она своя и всяко не в ногах содержится. Ноги лишь средство передвижения, а не средото…

– Для сталкера движение – это жизнь! – категорично заявил старейшина Дед-Матрос; уж кому-кому, а ему ли не знать о том. – Стало быть, ноги куда значимее, чем…

– Ладно, ладно, брат-сталкер, давай не будем развивать тему, – притушил его запал Чен. – Я к тебе не для того проник, чтобы спорить о…

– А ты каким макаром сюда попал, кстати? Я не так чтобы озабочен пустым любопытством, но интересно всё-таки. Вроде завал у дверей не тронут, и вход в нору на стенах не появился, я внимательно посмотрел.

Для верности сталкер ещё раз обвёл взглядом серые грязные стены. Нет, не появился.

– Ну, попадать везде и всюду в Зоне… э-э-э… моя служба, скажем так. В том числе и попадать, уточню. Кроме прочего, – туманно, хотя вроде бы достаточно откровенно ответствовал Чен.

– Служба? Опять же, не из пустого любопытства, но можно поинтересоваться, кому служишь? Или, скорей, чему? Надеюсь, ты понимаешь, о чём я, собственно…

– А то! Представляешь, уже никому и ничему. Служил

раньше, да, не отрицаю. Теперь ухитрился освободиться. Вольноотпущенник и служу сам себе, – говорливый Чен охотно развил тему. – Много энергии уходит на то, чтобы оставаться незамеченным прежней хозяйкой, но я молодец, справляюсь. Она пребывает в святой уверенности, что я сгинул бесследно, нет меня больше в ней. Что не может не радовать, несказанно… Точно-точно![3]

– Быть незаметным ты умеешь, что да, то да, – отдал должное Матрос.

– Это другое. Материальные облики не столь важны, и скрывать их легче. Сущность же ярко светится в… э-э… ментальных и прочих нематериальных слоях. Прятать себя истинного по-настоящему сложно, но я же лов… э-э-э… бродяга бывалый, коротко говоря. Не привыкать мне, уж сколько пройдено дорог, столько всего пережито и увидено, перечувствовано и переварено… Обретено и потеряно.

Привыкший не доверять никому Матрос в эту минуту поверил каждому слову. Чтобы подделать искренность, с которой бывалый бродяга упоминал о пройденных тропах, надо иметь конкретную цель, ради которой ведётся игра. Старейший из сталкеров пока что в упор не видел причины, ради которой с ним ведётся игра настолько высокого уровня.

Не такой уж Матрос «очень важный персон» для Зоны, чтобы плести вокруг него сложносочинённые интриги, виртуозно внедряться в доверие. Пусть и выпадает старожил, не

[3] См. Комментарий № 3 в финале этой книги.

желающий подыхать, из её системы, но если разобраться по справедливости, что он для неё? Так, волосинка или пушинка на рукаве. Даже не заноза в пальчике и не соринка в глазу. Пух не выжигают калёным железом. На него или не обращают внимания, или смахивают однажды, когда наступит час для очистки… Без построения сложных алгоритмов процесса смахивания.

Матрос уже сидел на диване и, не выпуская из руки пистолет, смотрел на замолчавшую пустоту, сверля взглядом проход между столом и холодильником. Комментировать прозвучавшее откровение хотелось, но слов пока не нашлось.

– Эта Зона повторяет ошибки других. Не она первая… Хотя надеюсь, всё же последняя, – заговорил голос, выдержав раздумчивую паузу. – После того как удастся искоренить, не возникнет последыша. Воспитать её не удалось, увы. Слишком многие и слишком усиленно учили плохому. Научили…

– Другие Зоны?!

Слова для реакции нашлись моментально. Ещё бы, такое услышать!

– Они самые. Я в курсе, насколько для тебя чувствителен вопрос иной судьбы. Но сделанного не воротишь, надо достойно прожить эту, – продолжил выдавать голос информацию, одновременно поразительную и непонятную. – Да и не осталось других больше, к счастью человечеств, все стёрты стараниями братьев-ловчих. Аминь. Только эту пропустили,

не дотёрли. Я в одиночку не смог, к сожалению. Возможно, у нас вдвоём получится, с напарником всяко шансы увеличиваются… Но не факт, что успех обеспечен.

Матрос поневоле вспомнил о первом периоде своей внутризонной жизни. У него тогда было где жить и была напарница. Не то слово! Воистину бесподобная женщина желала быть ему партнёршей во всех смыслах! Уйдя в одночасье, потом вернуться в бункер к ней он не смог. Искал как проклятый, но убежище так же спряталось, как и стена границы Зоны.

Вообще всё, данное ему Зоной сперва, бонусом за приход в неё, всё, от чего он отказался, будто стёрлось. Совершенно иные грани и свойства Отчуждение показало ему, диссиденту, взбунтовавшемуся и ушедшему в никуда.

Он, хочешь не хочешь, вынужден был исследовать мрак безвестный, в который ушёл, и до сих пор разведывает географию тьмы. Познаёт во всех проявлениях. «Географические открытия» продолжаются, рейд за рейдом расширяется его личная карта Зоны. Иначе не отыскать путь домой.

Вот в очередную экспедицию отправился…

И вот же ж, что называется, здрасте-пожалста.

Доброе утро.

Где б ещё довелось пересечься с кандидатом в новые напарники. Под землёй, а как же!

– Ты или троянский конь, засланный мне в тыл, или ответ на мои молитвы о верной тропе, – твёрдо сказал Дед-

Матрос. – Шансы равны. Хоть жребий бросай, верить или не вер…

– Я проводник вообще-то. В первую и главную очередь, – не менее твёрдым тоном перебил голос. – Во сне собирался подсказать тебе правильную тропу. Я и раньше как бы знал, что ты парень далеко не простой, но уж слишком нестабильный, не сформированный… А раз уж ты проснулся, геймер, и оказался дозревшим потенциалом высочайшего уровня, деваться некуда, это судьба. Совместная, и твоя, и моя. Начинаем другую игру, парную.

– Не сомневаешься в моём согласии?

– Только слепая вера подразумевает отсутствие сомнения. Его доля всегда и во всём необходима, чтобы держаться в тонусе и не попасться в вероятную ловушку. Но в твоём случае простой расчёт. Ты хочешь домой и готов на всё, чтобы найти путь отсюда вон. А что может быть лучше, чем устранить не последствие, но причину? Самоё здесь и сейчас, которое тебя удерживает.

– Я так понял, ты о моём существовании далеко не сегодня узнал…

– Точно. Это даёт мне основание рассчитывать на тебя. При условии, конечно, что ты перестанешь… э-э-э… используя избитое выражение, занижать самооценку. Ты для Зоны не такая уж незначительная песчинка. Будь так, она бы строптивого бунтаря давно стёрла со своего лика… Ан не может, судя по тому, что ты всё ещё ходишь, дышишь, пом-

нишь себя и самое преступное – по-прежнему желаешь освободиться. Хочешь того, чего зонным хотеть не положено.

– Ого! И ты будешь врать, что не читаешь мысли?!

– Не надо быть телепатом, чтобы прочитать. У тебя всё на физиономии пишется. Радуйся, что в этом заживо гниющем мирке особо некому вдаваться в детали и разбирать тонкие движения души, отражающиеся во взглядах и выражениях. Хочешь прикрыться чуток – бороду отрасти погуще, она внесёт помехи в считывание. У меня, помнится, бывала роскошная, даже имя зонное носил подобающее. С другой стороны, не просто так считается, что борода у мужчины – как длинные волосы у женщины, это антенна, помогающая подключаться к космосу, связываться с высшими сферами…

– Мы здесь и без того подключены на полный вперёд к этим самым сферам всеми органами и частями телес, умов и духов, – отозвался странник, разыскивающий путь домой. – Но я тебя услышал. Рассказывай дальше, напарник, что мне нужно сделать для того, чтобы у нас получилось. Я готов на всё, чтоб сбылось.

– Не сомневаюсь. В тебе – нет! Ты-то своей цели не изменишь, слишком дорого заплатил за её обретение.

– Да, я наконец-то выбираю свободу. Сколько людей, столько и дорог, главное, чтобы вели они не в Зону.

– Я бы уточнил. Главное, чтоб дорога человека где бы ни начиналась, но в Зоне не окончилась.

– Ну, для меня это теперь установка по умолчанию, пото-

му и не сказал. Как бы само собой разумеется.

– Эх-хе-хе, если бы для всех это стало истиной, ей некем было бы питаться.

– Она и так обречена! Я верю.

– Я знаю. Когда твой оптимизм распознал, понял, что подарок судьбы, лучшего напарника не найти во всей Зоне… Собственно, настоящую конкуренцию тебе способна была составить лишь одна кандидатура. Но там слишком плотный контроль, тотальное слежение, не стоит пока бросать под танк, всем своё время и место.

– А меня под танк можно, стало быть?!

Не отводя взгляда от промежутка между столом и холодильником, Дед-Матрос прищурил правый глаз, будто всматриваясь сквозь прицел снайперки в надежде засечь в пустоте мишень.

– Ты сам под танк ломанулся, когда решил уйти с концами и не возвращаться в знакомые края. Сдохнуть в пути или найти выход. Без меня, уж не обижайся за откровенность, под гусеничными траками в кровавый блин превратишься. Я бы и тебя не кинул на передовую, но ты дозрел, решился на последнюю ходку…

* * *

…Третьи сутки не прекращался дождь. В этом секторе вообще с влажностью проблем не наблюдалось; сплошные бо-

лота, ручьи, лужи, озерца, а вдобавок ещё и сверху водой поливает без удержу и перерывов. Но идти надо, куда денешься. Никуда не денешься. То есть в это самое никуда и денешься. Больше некуда.

Мысленная игра словами чем-то даже помогала, и сталкер перекатывал их на беззвучном «языке», будто пробуя разумом на вкус. Привал он сделал под эфемерной защитой импровизированного вигвама, который соорудил из трёх листов ржавого металла, невесть откуда взявшихся на проталинке меж кривых деревцев. Заросли тянулись вдоль перешейка, образованного береговыми линиями двух близко расположенных водоёмов. Другого прохода не предвиделось, по те стороны водоёмов непролазные топи, Матрос проверил.

Пришлось воспользоваться узкой полосой «суши», покрытой растительностью. Суша, учитывая непрекращающийся ливень, действительно требовала поставить себя в кавычки. Но изнурённый форсажным рейдом организм настоятельно сигнализировал о необходимости срочного отдыха…

Впереди по-прежнему подстерегала неизвестность. Однако теперь у старейшего сталкера в арсенале имелось мощное оружие. Вектор, ведущий по неведомым территориям в направлении, признанном верным. Проводник Чен подсказал, куда держать курс и как ориентироваться в незнакомых секторах, поджидающих впереди.

Сталкер мог бы послать невидимку на фиг. Проигнорить заверения голоса, так и не соизволившего явиться во плоти, показать материальную оболочку. Не поверить Чену и отправиться «по своим делам», то есть следуя изначально взятой на вооружение тактике поиска. Отважно, отчаянно броситься на танк.

По сути, бродить туда-сюда, открывая для себя нехоженые ранее локации одну за одной в надежде, что его величество случай переиграет её величество Зону и позволит оказаться в нужное время в нужном месте… Отправляясь в ходки, он желал именно этого – стать свидетелем появления (прихода, возникновения, материализации, внедрения, «трансгрессирования» и так далее, нужное подчеркнуть) новичка.

И пока свежеприбывший первоход пребывает в шоке, замерев от обретения желаемого, не веря ещё, что у него получилось пройти в Зону, воспользоваться просветом, выскочить наружу, за пределы. Такой вот нехитрый план родила война. Теоретически вполне осуществимый, при условии, что его персональная удача как-то одолеет общую зонную удачу.

Все прочие схемы и расчёты провалились. Стену-границу не получается найти. Другой разновидности внешний периметр в пределах достижимости тоже отсутствовал. Бункер исчез, почти наверняка стёрт Зоной со своего лика вместе со сталкершей, которую будущий Матрос когда-то оставил, бросил, сбежал от неё. Пресловутый эпицентр отыскать тоже

не удалось, стало быть, отпадает и соблазнительный вариант воспользоваться неким «исполнителем» желаемого. Ежели таковой существует не только в зонных мифах, но и в план-схемах зонных реалий…

Оставался лишь этот вариант: уходить в пресловутые «другие сектора», ещё не хоженные лично им, и бродить в ожидании оказии обратного выхода. С верой в то, что, если вдруг случится вовремя обнаружить просвет, как-нибудь получится сориентироваться на месте и проскочить наружу, воспользовавшись чужим входом в мечту… А по сути – уйти в никуда в поисках невесть чего.

Теперь, после общения с голосом Ченом, бродяга получил от нежданного-негаданного напарника внятное объяснение, чем же являются локации, переходящие одна в другую. Разнородные лоскуты, из которых сшита эта пёстрая Зона, кусочки смальты, из которых сложена мозаика её облика… Проекции постапов из разных миров, осколки разбившихся мироздaний, отброшенные тени множества параллельных реальностей.

Мультизона – живая сверхсущность, и существует она за счёт отражённой, теневой, «эховой» постап-энергии. Когда-то было не так, и генезис упомянутых проводником других Зон Посещения – другого рода.

Но у этой пища именно такая – энергия разрушающихся миров, выжимки от цивилизаций, переживших апокалипсисы. Приносят её обитатели «запредельных» миров, мечтаю-

щие попасть внутрь пределов, они аккумуляторы, несущие в себе питающие заряды. Каждый желатель – как батарейка. Энергия с доставкой на дом. Высосанные, они затем бродят по Зоне, уже особо не нужные, на остатках внутреннего заряда. Кому-то хватает на единственную ходку, кому-то дольше. (Его вот истощить не удалось, сбой в передающем «кабеле от зарядки» случился, и Матрос доходился до Деда…)

Когда-то было иначе. Желатели, приходя в Зоны, сами тоже питались от их природы. Происходил взаимообмен. «Других зон?» – уточнил Матрос и получил утвердительный ответ.

Ох уж эти другие Зоны! Действительно ли существовала среди них и та, в которую стремился изначально он, геймер с ником Теневик, разыскивая всеми доступными способами врата в мечту… Уже не имело смысла заморачиваться этой темой. Попал куда попал. В единственную реальность, оставшуюся доступной для входа.

Всё, что могло, уже случилось. Давно. Теперь старейшину сталкеров, упорно не желающего разряжать свою «батарейку» до смерти, снедало обратное желание и заботила новая тема.

Да, голос, звучавший из пустоты между столом и холодильником в полусумраке подвала дорожного поста, можно было проигнорировать. Посчитать изощрённой галлюцинацией, наведённым Зоной мороком. Издевательским ответом на снедающее желание убраться вон. А можно было поверить

в его реальную независимость от Зоны. И вправду, ответом сталкеру, но на молитву об уходе.

С ним случилось нечто вроде ситуации: «Приходит Господь, ищет того, кто мог бы помочь ему навести в мире порядок, и говорит: «Кого мне послать?» Найденному придётся уверовать в правильность выбора посланника, в свою богоизбранность…» Это была цитата, только Матрос уже не помнил точно, из какой книги. В тему цитата, не зря вспомнилась.

Является ли голос из пустоты неким гласом Господним, сталкер предпочёл пока не заморачиваться.

Чен «ушёл», но обещал вернуться; если доведётся вновь пообщаться, будет возможность получить больше предпосылок для выводов. Покамест задачи поставлены чёткие, их необходимо решать. Вдруг действительно некий высший Творец всего сущего вспомнил о заброшенном уголке мироздания, в котором бесчинствует творение, вообразившее себя локальным богом.

В единое вселенское творящее начало Матросу никогда не верилось. Скорей уж в многобожие он мог бы поверить, в некую систему высших сил, находящихся в изменчивом гомеостазисе. Однако допускал вероятность ВСЕГО. В буквальном смысле. Так что и Бог возможен, тот самый, что с заглавной буквы, Отец Святой Дух. Почему бы и нет. Хотя если да, то Он породил и потом «забил» на… Как-то не особо заботится о своих детишках. Судя по тому, что возникают

во вселенной помойные зоны-паразитки, подобные этой. И много чего ещё всякого, непотребного и мучительного. Боли и страха что-то многовато в не лучшей из вселенных. А есть ли получше?! Вот в чём вопрос вопросов.

Да и что может человек понимать в божественных мотивациях и планировке мироздания? Правда-то у каждого человека своя, истину в одиночку не объять, так ведь?..

Ну ладно, ходка продолжается в указанном Ченом ключе, по набросанному им маршруту. Всяко лучше, чем таскаться туда-сюда «без руля и без ветрил». Точно-точно, как выражается напарник. В итоге, следуя подобной тактике, неугомонный старик превратился разве что в супербродягу, «великого зонографа» Отчуждения, составителя «глобуса» Зоны. И ни единого случая застать воочию появление нового «аккумулятора» ему не представилось. А уж сколько троп исхожено, сколько монстров и абнормалей перевидано, сколько всякого хабара и припасов добыто и гибель скольких человеков пережито…

– Ничего, ничего, прорвёмся! Я живой, ходка продолжается.

Произнеся констатацию радующего факта вслух, дольше всех проходивший в Зоне человек позволил себе закрыть глаза и уснуть. Ливневые струи по железным листам даже не стучали, а грохотали, вызывая ощущение, что находишься внутри барабана, но, во всяком случае, под защитой этой халабуды удалось хотя бы немного просохнуть.

Мокрая локация, на удивление, монстрами и ненормальными ловушками не грузила, хотя пропитанная влагой атмосфера сама по себе явилась испытанием тем ещё. Обилием чистой пресной воды Зона обычно человеков не балует. Однако в пёстром «одеяле» её зонографии стоит ждать каких угодно лоскутов.

Главное, не сбиться с курса.

(Зато в дождевом краю хоть помылся «по-людски» и напился вдосталь… Маленькие человеческие радости.)

* * *

…Сколько дней и ночей Матрос находился в пути, он считать прекратил.

В Зоне порой день от ночи вообще нелегко отличить; днём бывает очень сумрачно, ночью не темно, а мутно и белёсо. Луна нечасто выглядывает из-за туч, возникает подозрение, что Зона её по каким-то причинам сильно не жалует. Впрочем, и прямой, открытый солнечный свет тоже далеко не каждый день допускается к поверхности.

Так что ощущение текущего времени потерять можно запросто.

Считать суточные периоды сталкер бросил на восьмой неделе. Не имело смысла на этом акцентироваться. В разных сегментах погодные условия могли резко отличаться, вплоть до того, что одним махом перемещаешься из весны в осень,

из лета в зиму. Шагнул в «окно» переходное, и бац – из февральской стужи в июльское пекло. Или из продуваемого ветрами приморья в удушливую котловину меж гор.

По этим причинам «сутки» можно было отсчитывать лишь относительно, условно. И значение счёт имел исключительно для примерного определения собственного биологического возраста. Этой напрасной самоидентификацией Дед-Матрос давно бросил заниматься.

Стоило задуматься на тему, и являлось осознание, что ему не семьдесят и не восемьдесят даже, а гораздо больше. Годков этак сто двадцать. Осознавать же себя этаким древним «бро Мафусаила» как-то не сильно хотелось. Тем более что физически он самоощущался мужчиной не старым; пусть и не молодым, вполне зрелым, но максимум между пятью и шестью десятками лет жизни.

Приблизительно в таком статусе Матрос законсервировался давным-давно, и это обстоятельство было одним из немногих свойств, за которые сталкер мог бы поблагодарить абнормальную природу окружающей среды обитания.

Хотя ещё надо бы разобраться, кого благодарить. Допустимо, что это его внутренние способности играют определяющую роль, а не внешнее воздействие. Есть же в нём некие экстранормальные причины, по которым Зона до сих пор не смогла искоренить человека, не потерявшего память, не сумела удалить портящую картину «бородавку» со своего лика… Или не захотела.

Между прочим, определение «бородавка» сейчас, в этом походе, ему соответствовало в особенности. То ли следуя рекомендации Чена, то ли по объективным причинам Дед совсем перестал заниматься волосами, не подрезал и не брился. Бородища отросла знатная, космическая «антенна» увеличилась неслабо! И раньше он пару раз отпускал что-то подобное, но существовать с густой седой «лопатой» было не очень удобно. Это бомжи в большом мире могут себе позволить бородищи и космы, ведь при всей сложности их существования им до трудностей бродяг Мультизоны – как пешком до Марса.

Живой город полон питья, жратвы, одежды, разнородного хабара и потенциальных жертв. Мёртвые города и населённые пункты Зоны полны чем и кем угодно, но легкодоступных ресурсов и лохов в списке не числится.

Однако текущие сегменты «мультимира», через которые Матрос прокрадывался, почему-то оказывались преимущественно холодными. И отпущенная борода реально помогала согреваться. Он не пытался гадать, почему исследованные им раньше части Зоны были всё же потеплее и посуше в основном.

Так было. Изменилось. Сейчас по-другому.

Только бы не огненные поля и лавовые реки, ну или сплошной океан до горизонта. Плыть дальше по открытой воде – проблематично. Даже с учётом «приморских» корней Матроса и даже если найдётся годное плавсредство. Именно

потому, что родился он неподалёку от большой воды, сталкер понимал, что с морем не шутят и воспринимать мореходство необходимо только всерьёз.

Где ж там, после, в океанском просторе искать проходы в следующие сегменты, старый бродяга понятия не имел. Проводник Чен снабдил его немалым количеством инструкций с признаками и приметами для поиска секторальных «дверей», но водные миры в инструктаже отсутствовали, увы. Возможно, зря.

Или, наоборот, не зря. В Зоне водные локации традиционно наиболее страшные, их все человеки стороной обойти стараются. Сталкерам практически ничего не известно о том, что творится под поверхностями водоёмов, что за мутации там проистекают и какие абнормальности образуются.

Холод сам по себе не очень страшен, главное, иметь хорошую защиту, облачаться и экипироваться соответствующе. «Мёрзнет не тот, кому не холодно, а тот, кто не умеет одеваться». С экипировкой и вооружением успех бывал переменным. Основную часть амуниции странник приносил с собой, но к местным условиям необходимо приноравливаться. Да уж, в любом случае к реалиям и обстановке каждый раз после перехода требовалось приспосабливаться. И проблема с необходимостью раздеваться или одеваться по-разному, смена обмундирования далеко не основной являлась.

Важнее всего успеть найти следующее «окно» и прокрасться дальше. Не все проходы стабильны, какие-то из них

пульсируют, «поры» то открываются, то смыкаются. А уж всё, что происходит между перемещениями из сегмента в сегмент, прохождение локальных секторов внутри сегментов – зависело исключительно от опыта, способностей, навыков идущего. Ну, почти исключительно.

Ещё всегда оставался фактор непредсказуемый, не поддающийся прогнозированию. Дамокловым мечом нависал, в любую секунду грозя сорваться и прикончить.

Благосклонность сталкерского фарта.

Каким образом с Леди Удачей договориться, проинструктировать не смог даже говорливый проводник, хотя уж он-то, судя по обмолвкам, изведал Зону как никто другой.

Возникший внезапно, свалившийся на голову из ниоткуда! Воистину, как «бог из машины». Поименовать его Дэм, что ли, от оригинала на латыни, «Dues ex machina»… Имечко поадекватней Чена.

Что же он такое и кем был раньше этот внезапный напарник, не раскрывающий личину? Не то ангел-хранитель, не то демон-искуситель.

Спаситель или уничтожитель – шансы равные, полста на полста. Третьего не дано.

«Да неужто???»

Соблазнительная идея о запасном плане возникла вдруг, созрела в подсознании и выросла в конкретную мысль, но Матрос, из опасения быть «прочитанным» (какова цена заверению бесплотного голоса, что «не телепат», а?), запретил

ростку расцветать в пышный бутон обдумывания.

Только бы во сне не привиделось то же самое!

План «А» действует. Решение следовать курсом, предложенным Дэмом, принято и пересмотру не подлежит.

Покамест не? До поры до времени? Вот время и покажет.

* * *

…Свет в конце. Разноцветье, точнее.

Квадратный туннель, окончившись круглым залом, здесь разветвлялся, переходил в коридоры. Из них квадратное сечение сохранял только левый. Овальный вёл направо, прямоугольный узкий тянулся прямо. Редкие цепочки лампочек разного цвета, вмонтированных в потолки, тускло освещали внутреннее пространство; белые справа, синие посредине, красные слева.

В глубине перспективы виднелись крышки квадратных люков, испещривших стены левого коридора. В закругляющихся стенах правого тоже просматривались люки, овальные соответственно. У среднего – стены прорезаны классическими дверными проёмами, вытянутыми в высоту.

Из соединяющего проходы зала, лишённого освещения, как и тёмный туннель, оставшийся за спиной, дальнейшие пути смотрелись одинаково соблазнительно и многообещающе.

Смотрящего из темноты обнадёживали в кубической сте-

пени! Линии вдоль выбора вариантов подсвечены – раз. Входов по бокам, то есть возможностей, щедро понаделано, хоть завыбирайся, – два. За любой створкой может скрываться правильный выход. Не получится сразу, пробуй ещё – три.

Сказочное обилие вариантов продолжения и оказалось преградой той ещё.

– Ничего, ничего, решение синоним выбора, – пробормотал сталкер. Опустив тяжёлый рюкзак на пол, присел рядом, точнее, полуприлёг, опираясь на локоть, дать отдых ногам и пораскинуть мозгами.

Решать придётся. Назад не пойдёшь.

В нижний уровень лабиринта-завода он попал невзначай. Фактически нарушив алгоритм, выстроенный с помощью инструкций напарника. Не вверх направился, выше и выше, а вниз опустился. Комплекс зданий раньше был производственным концерном, цеха перемежались складами, бытовками, конторами и гаражами и тянулись вдаль, сколько хватало взгляда. Над всем этим хозяйством – местами полуразрушенном, местами вообще истлевшим в труху, а местами вполне годящимся для перезапуска цикла производства – господствовала чудом не завалившаяся исполинская башня. Туда и надлежало стремиться, кверху, в господствующую над сектором точку.

Но сначала попробуй к ней подобраться! Башен было больше, остальные уже рухнули. Какая именно продукция рождалась на этом заводище, сейчас было не определить на-

прочь, гадай не гадай. Но у него, кажется, имелась даже своя энергостанция плюс медсанчасти, столовые, общежития. Настоящий город-завод, мечта пролетариата небось.

И по развалинам этой мечты Матросу необходимо было прокрадываться к далёкой башне. Теоретически, и он знал об этом, точка перехода могла располагаться не только там. Но другие варианты будут перебраны после того, как…

По бывшим цехам пробираться оказалось легче всего. Проезды между крупными строениями и кучами стройматериалов, остатками больших зданий тоже не самые проблемные участки. Но вот когда маршрут втягивал идущего в завалы, образованные руинами малых сооружений… или в сплетения трубопроводов… или в площадки, превратившиеся в свалки разнообразной техники…

Множеством мелких элементов и деталей порождался безумный хаос. Намного сложнее просачиваться к цели в хаотическом переплетении материальных объектов, чем протискиваться пусть в узкие, но чёткие просветы между объектами большими.

Преодолевая участок за участком (на удивление, ненормальных искривлений пространства попадалось не так уж много, хоть в этом сталкеру фартило несказанно!), Матрос медленно, но верно приближался к башне. О том, что необходимый ему переход может оказаться вовсе не там, где предполагается, старался не думать. Трудности разруливаются по мере возникновения.

Кстати, на территории бывшего завода сталкеру не попалось ни одного артефакта. Мутированных творений Зоны по пути тоже не встретилось. Ни единого. И этот факт, честно говоря, скорее настораживал, чем радовал. Почти пугал. Что за странный заповедник, расчищенный от хабара, мутных и локалок?! Просто развалины, кладбище ушедшей техногенной цивилизации, обширное, исполинское, но лишённое чужеродного воздействия. Если оно здесь и поработало, то подспудно, с виду не заметно. Очень даже не! Даже Дед-Матрос со всем его опытом и сверхострой чуйкой не засёк…

Однако – со встречными мутантами или без них – продвижение изнуряло ужасно, и к концу дня получилось не всё, продвинулся максимум на половину дистанции. Встречались дневной порой монстры или нет, а ночь есть ночь, надо прятаться. Башня откладывается до завтра.

В качестве схрона подвернулся железобетонный «гриб» входа. Массивные створки квадратного стального люка на удивление мало тронула коррозия. Левая была приоткрыта, и в образовавшуюся щель человек без труда протиснулся. Попытался за собой задвинуть, но толстый лист металла заклинился намертво.

Тогда сталкер отодвинулся от входа на несколько метров и присел было на бетонный пол туннеля солидного сечения, по которому легко мог бы проехать грузовой автокар. Хотел переждать здесь, устроить ночной привал и даже поспать, но за входными створками, снаружи, вдруг раздался пронзитель-

ный множественный скрежет, перемежаемый визгом и грохотом. Будто огромная металлическая конструкция решила разрушиться именно в эту минуту и начала разваливаться на куски.

Ночью инородной сущности пространства надоело таиться, и она намерена проявляться на полном вперёд?! Отыгрываясь за дневное затишье…

От греха подальше! Человек подхватился с пола и со всеми своими «пожитками» в охапке устремился вглубь, подальше от поверхности. Так сталкер попал в подземелье. Что за структура располагалась в этих туннелях, не совсем ясно, скорей всего аналог лабораторного комплекса.

Он долго брёл в темноте, не зажигая фонарь и полагаясь исключительно на обострившиеся чувства, «нормальные» и не совсем, затем внезапно глаза уловили свет, забрезживший прямо по курсу на непонятном расстоянии. Виден пресловутый «в конце туннеля»?..

Он самый. Квадратный широкий проход вывел в тёмный зал, из которого уводили коридоры поуже, освещённые разноцветно. Развилка. Шанс-надежда в случае правильного выбора, или беда-безнадёга – в обратном случае…

Белый, синий, красный.

Не назад, во тьму, точно не!

Раньше в сходных ситуациях бродяга полагался на ощущения, возникающие в конкретный момент. Обыкновения всегда поворачивать налево (направо) или чётко следовать

прямо у него не выработалось. Зонные лабиринты не те схемы, которые следуют правилу «повторённого поворота», левого либо правого. Человеческой логикой они не проектировались, хотя Зона, факт, много чего нахваталась от своих узников, втянутых и пленённых существ и сущностей. Не лучшего в основном, и это тоже факт. Ох-хо-хо, научили человечества сверхсущность плохому на свои головы…

В конкретный момент «сейчас» ощущения возникли двойственные. Подмывало свернуть вправо, и одновременно тянуло продолжать прямой маршрут. Влево не хотелось совершенно. Сталкер лишь разок зыркнул на красный квадрат по левую руку и сосредоточился на синем прямоугольнике и белом овале.

Сложность выбора. Вчуйствоваться, всмотреться, вслушаться, внюхаться, восязаться даже в возможные дуновения воздуха из предстоящих вариантов… Проникнуться и совершить верный выбор.

Шагнуть правильно.

Всеми доступными ему способностями бродяга впитывал исходящие от белого и синего путей энергетическое и материальное излучения, улавливал волны, колебания, эманации…

Судорожно втянул воздух, коротко всхлипнул фактически, резко повернулся влево, откуда даже не пытался уловить исходящие потенции… и зашагал из центра зала прямёхонько в красный квадрат!!!

На кратчайшее мгновение что-то в мозгу человека торкнуло, и все прочие дороги отпали напрочь, утратили смысл.

Решение, синоним выбора, к ошибке не привело.

Ему даже не довелось тыкаться в дверные проёмы по бокам коридора. Стоило идущему войти в красный свет, и уже на третьем шаге…

Рифлёная, цепкая подошва ботинка ступила не на твёрдую искусственную поверхность.

* * *

…Из недр заводского лабиринта Матрос перебрался в сегмент, диаметрально противоположный параметрами среды обитания. Полный антипод техногенности.

Лесные дебри окружили его, обе подошвы встали на естественную, мягкую, но упруго пружинящую хвойно-травяно-лиственную подстилку. Сзади и вокруг уже никакого красного свечения. Растительность разных оттенков зелёного, жёлтого, коричневого, чёрного. Вверху в промежутках меж кронами добавилось оттенков серого, синего и жёлтого. Там небо. Солнечный свет. Не лампы.

По контрасту окружающая биогенность произвела ошеломляющее впечатление. В особенности чистым воздухом. Что атмосфера не загрязнена радиацией, гарью, химическими примесями, инородными энергиями и прочей мутью, человек ощутил сразу. Забытое ощущение из детства, когда

всей семьёй выбирались на природу… Живы мама и папа, потрясения, которые надвигаются на страну вообще и его судьбу в частности, все ещё впереди, скрываются в тумане будущего. Там и тогда, в воспоминаниях первого десятилетия жизненной ходки, бывал такой же воздух. Позже – и не упомнится, чтобы настолько вкусно и вольно дышалось, как в детские годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.